

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 80 повестки дня:	
Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций (продолжение)	113

Председатель: г-н Карлос СОСА РОДРИГЕС
(Венесуэла)

ПУНКТ 80 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций (продолжение)

1. Г-н КУЛИБАЛИ (Мали) (*говорит по-французски*): Вопрос о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, который мы рассматриваем сегодня в четырнадцатый раз, волнует народы всего мира. Именно поэтому с момента принятия Республики Мали в Организацию Объединенных Наций, ее правительство постоянно подчеркивало необходимость безотлагательного устранения несправедливости, допущенной по отношению к китайскому народу, законные представители которого не допускаются к участию в нашей работе.

2. Народ и правительство моей страны твердо убеждены в том, что участие правительства Китайской Народной Республики в рассмотрении стоящих перед нами вопросов, несомненно, повысило бы престиж нашей Организации и придало бы больший вес ее решениям. Теперь всем уже ясно, что такие вопросы, как полное запрещение всех видов ядерных испытаний, всеобщее и полное разоружение или установление мира в Азии, не могут быть окончательно решены без участия Китайской Народной Республики.

3. Точно так же мы только обманывали бы самих себя, если бы полагали, что поддержание международного мира и безопасности, что является основной целью Организации Объединенных Наций, может быть надежно обеспечено без участия государства, население которого составляет одну четвертую часть населения земного шара. Это признается всеми, о чем свидетельствует тот факт, что государства, неизменно выступающие против допуска Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций, вынуждены обсуждать совместно с пекин-

ским правительством наиболее важные международные проблемы — как, например, это имело место на Женевских совещаниях по Индокитаю¹ в 1954 году и по Лаосу² в 1961 году.

4. Более того, нельзя недооценивать важного вклада пекинского правительства в решение только что упомянутых мной двух проблем. Руководители Китайской Народной Республики показали себя искусными дипломатами на этих совещаниях. Поэтому достойно сожаления, что они, выступающие к тому же от имени 700-миллионного народа, не допускаются в Организацию, и это в то время, когда человечество ищет надежных решений важных проблем, подобных тем, что стоят на повестке дня текущей сессии.

5. Выступая с этой трибуны во время общих прений на семнадцатой сессии по вопросу о Китайской Народной Республике, министр иностранных дел Республики Мали заявил:

«Правительство Мали убеждено, что отсутствие в Организации Объединенных Наций Китайской Народной Республики представляет собой вопиющую несправедливость и по сути дела является парадоксом. Эта страна отвечает всем необходимым требованиям, предъявляемым к члену Организации Объединенных Наций, и отказ вернуть ей ее место в Организации серьезно нарушает принцип универсальности Организации Объединенных Наций». (1139-е заседание, пункт 49).

6. Я с большим вниманием и терпением выслушал аргументы противников восстановления законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Должен сказать, к сожалению, что мы не услышали ничего такого, что могло бы поколебать наше убеждение.

7. Некоторые делегации говорили о коммунистическом режиме Китая, о его агрессивности, его происхождении и его революционном характере. Должен признать, что такие аргументы неубедительны, и, кроме того, они не учитывают реальной обстановки и соответствующих положений Устава.

8. Мы знаем, что Организация Объединенных Наций возникла как результат стремления и совместных усилий государств с различными

¹ Совещание по вопросу о восстановлении мира в Индокитае, проходившее с 16 июня по 21 июля 1954 года.

² Совещание по урегулированию лаосского вопроса, проходившее с 16 мая 1961 года по 23 июля 1962 года.

социальными и политическими системами. Организация Объединенных Наций была создана как раз для того, чтобы сблизить государства, отличающиеся друг от друга по существу и придерживающиеся различных взглядов о том, как должно быть организовано общество. Именно для того, чтобы все государства могли встречаться и улаживать свои споры путем переговоров и в духе взаимопонимания, и была создана по окончании второй мировой войны наша Организация, заменившая собой Лигу Наций, которая распалась, будучи неспособной преодолеть некоторые противоречия. В преамбуле Устава очень четко говорится о целях и универсальном характере Организации.

9. По нашему мнению, государственное устройство страны — это вопрос, решение которого является всецело суверенным правом народа этой страны и который не может служить препятствием к допуску ее в Организацию Объединенных Наций. Единственно надежные и объективные критерии для приема государства — это представительный характер правительства, а также приверженность его основным идеалам и принципам Устава. Никто не может утверждать, что правительство Китайской Народной Республики не удовлетворяет этим условиям.

10. Наше правительство, которое поддерживает дружественные дипломатические, экономические и культурные связи с Китайской Народной Республикой, не может одобрить политические маневры, имеющие целью лишить китайский народ его законных прав.

11. Во имя универсальности, провозглашенной в Уставе, мы вынуждены терпеть здесь присутствие таких правительств, как правительство Южной Африки, которое проводит политику апартеида, нарушает все принципы Организации и отказывается выполнять резолюции не только Генеральной Ассамблеи, но и Совета Безопасности. В этом зале вместе с нами сидят также представители правительства Португалии, которое не признает право на независимость народов Анголы, Мозамбика и так называемой Португальской Гвинеи. Почему ряд делегаций не хотят, чтобы тот же самый принцип универсальности был применен в отношении крупнейшего государства в мире, правительство которого к тому же успешно осуществляет грандиозную и достойную похвалы задачу повышения народно-благосостояния.

12. Хотя и верно, что в международном праве признание государства представляет собой акт, который каждое правительство совершает по своему усмотрению, осуществляя свои суверенные права, мы считаем, что при решении вопроса о приеме государства в члены Организации Объединенных Наций следует руководствоваться исключительно требованиями Устава и интересами международного сообщества. В свете этого принципа политические маневры, имеющие целью не допустить Китайскую Народную

Республику в Организацию, противоречат букве и духу Устава. Необходимо незамедлительно восстановить Китайскую Народную Республику в ее правах в качестве члена — учредителя Организации Объединенных Наций.

13. Нам известно, что предпринимаются также маневры для проведения в жизнь теории «двух Китаев». С этой целью пытаются придать этой проблеме сентиментальную окраску. В некоторых кругах спрашивают, что же делать с представителями Формозы. Эта проблема относится к области чувств, и решение этого вопроса следует предоставить китайскому народу. По мнению делегации Мали, этот вопрос должен рассматриваться исключительно с точки зрения процедуры с учетом положений Устава и правил процедуры Генеральной Ассамблеи. В этой связи следует иметь в виду, что как правительство Формозы, так и пекинское правительство отвергают теорию «двух Китаев». Оба они заявляют, что существует только один Китай и только один китайский народ. Следовательно, Организация Объединенных Наций должна решить, какое из двух правительств представляет китайский народ. Ответ на этот вопрос не может вызывать никаких сомнений.

14. Делегация Мали не питает враждебных чувств к представителям Формозы; она считает Формозу неотъемлемой частью Китая, с которым моя страна поддерживает самые дружественные отношения. Поэтому исходя из положений Устава, соответствующих норм международного права, а также правильной оценки интересов международного сообщества моя делегация выступает за восстановление пекинского правительства в его правах в качестве члена — учредителя Организации Объединенных Наций.

15. Заявляя об этом, делегация Мали убеждена, что только правительство Китайской Народной Республики может принимать на себя обязательства от имени китайского народа. Представители именно этого правительства должны занять место Китая в Организации Объединенных Наций и во всех международных органах. Делегация Мали будет поэтому голосовать за проект резолюции, представленный с этой целью Албанией и Камбоджей (A/L.427 и Add.1).

16. Г-н ДИАЛЛО ТЕЛЛИ (Гвинея) (*говорит по-французски*): Генеральную Ассамблею вновь призывают принять решение по вопросу о представительстве Китая, вопросу, который неизменно стоял на повестке дня всех сессий Генеральной Ассамблеи в течение последних четырнадцати лет.

17. В прошлом этот вопрос, который надлежало решать с позиций справедливости, реализма и эффективности, к несчастью, служил главной темой холодной войны, отравляющей международную атмосферу и в значительной степени искажавшей смысл и направление мирных усилий Организации, имевших целью создание благо-

приятной атмосферы для международного сотрудничества путем избавления человечества от угрозы войны.

18. Учитывая новую атмосферу, которой характеризуется современное международное положение, а также сильное влияние, оказанное ею на ход дискуссии на текущей сессии, разумно было ожидать, что проблемы, в отношении которых сторонники холодной войны придерживались непримиримых взглядов, будут рассмотрены в новом свете, с объективностью и реализмом, необходимыми для ее мирного и справедливого решения. К сожалению, первые же заявления в общих прениях по вопросу о представительстве Китая разрушили эту законную надежду.

19. Выступая в общих прениях, министр иностранных дел моей страны заявил с этой трибуны 30 сентября (1220-е заседание), что именно потому, что она отдает себе отчет в том, что одни лишь намерения и фикции никогда не делали истории, Гвинея всегда требовала восстановления законных прерогатив правительства Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций и во всех ее специализированных учреждениях.

20. По нашему мнению, мы поступим справедливо по отношению к китайскому народу, к азиатскому континенту и прежде всего по отношению к международному сообществу, если мы привлечем к участию в наших дискуссиях и наших обязательствах, а также в выработке наших решений крупнейшее в мире государство, без сотрудничества которого не могут быть удовлетворительно решены многие международные проблемы.

21. Если со стороны великих держав не будет проявлен реалистический подход, а малые страны не смогут ясно и объективно оценить условия, необходимые для сохранения мира, и таким образом наши дискуссии приведут к тому, что пекинское правительство по-прежнему не будет допущено в Организацию Объединенных Наций, текущая сессия Генеральной Ассамблеи упустит еще одну серьезную возможность выполнить свою высокую миссию во имя интересов международного сообщества. При таком положении, естественно, возникли бы многие вопросы относительно характера, значения и степени разрядки напряженности, которая была отмечена и горячо приветствовалась всеми в этом зале и за его пределами.

22. Как уже справедливо указывалось, если эта разрядка коснется лишь отношений между великими державами, она не будет ни подлинной, ни эффективной разрядкой. Стало уже ясно, что это ослабление напряженности не затронуло Африку, которой угрожают южно-африканские расисты и всякого рода колониалисты. Если мы не найдем справедливого решения вопроса о представительстве Китая, это будет равносильно тому, чтобы не допускать ослабления напря-

женности в Азии и ограничить сферу его действия только наиболее высокоразвитыми странами и тем самым представить ощутимые доказательства разделения мира уже не по принципу принадлежности к той или иной идеологии, а в зависимости от степени развития как единственного критерия. Вряд ли нужно говорить подробно о значении и серьезности возможных последствий такой ситуации.

23. Мы должны иметь в виду все эти проблемы при решении вопроса о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций. Несмотря на все объяснения, которые давались в прошлом, из ряда выступлений видно, что в этом вопросе, к сожалению, все еще существует путаница. Необходимо, по-видимому, снова вернуться к этому, чтобы показать, в чем заключается единственная подлинная, стоящая перед нашей Организацией проблема, связанная с этим вопросом.

24. Тем, кто ссылается на те или иные положения Устава, которые, по их мнению, не выполняет пекинское правительство, следует напомнить, что представительство Китая в Организации Объединенных Наций означает не прием нового члена, а возвращение законного места, захваченного другими, эффективно выполняющему свои функции правительству, которое в течение последних четырнадцати лет осуществляло обычный постоянный контроль над всей территорией континентального Китая. Никто не может оспаривать тот факт, что Китай является членом — учредителем Организации Объединенных Наций и в качестве такового одним из первых государств, поставивших свою подпись под Уставом Организации.

25. Таким образом, может возникать только вопрос об установлении того факта, какое правительство должно законно представлять Китай.

26. Революционное правительство, лишившее в 1949 году власти прежних руководителей страны, которые в настоящее время вынуждены ограничиваться островом, находящимся под защитой иностранной державы, сейчас лишают его законных прав в Организации Объединенных Наций, хотя никто не отрицает, что оно осуществляет эффективный контроль над всей территорией страны, за исключением нескольких прибрежных островов, которые оно не может вернуть себе лишь потому, что они оккупированы иностранной державой. Однако фактом является также то, что ряд революционных правительств или правительств, пришедших к власти в результате военного или иного вида государственного переворота, в обычном порядке, без малейших затруднений заняли свои места в Организации Объединенных Наций. Имеются десятки представителей, страны которых находятся в таком положении.

27. На каком основании проводится дискриминация по отношению к Китайской Народной Республике, в то время как многие правитель-

ства стран Южной Америки, Африки и Азии, хотя они и пришли к власти аналогичным путем, представлены в этой Ассамблее и в ряде случаев даже осмеливаются возражать против применения к правительству Китайской Народной Республики правила, которым они воспользовались сами? Не говоря о тех последствиях, которые будет иметь для народа Китая эта несправедливая и оскорбительная дискриминация, она наносит столь серьезный ущерб нашей Организации, что мы должны незамедлительно положить ей конец.

28. Все согласны с тем, что участие великого китайского народа является необходимым для решения многих важных международных проблем. Полностью сознавая этот факт, Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство и Франция осуществляли тесное сотрудничество с пекинским правительством в урегулировании всех серьезных кризисов, потрясавших азиатский континент за последние несколько лет. Как на Женевском совещании 1954 года по урегулированию индо-китайского фиаско, так и на Женевском совещании 1961—1962 годов по мирному разрешению глубокого кризиса в Лаосе, пекинское правительство было авторитетно представлено и играло важную роль в поисках соответствующих решений.

29. Реализм, проявленный великими державами в этом случае, должен побудить их к тесному сотрудничеству с Китаем в проведении дискуссий и принятии решений по проблеме всеобщего и полного разоружения, ибо без участия Китая невозможно никакое прочное решение. Достигнуть этого можно только одним путем, а именно вернуть Китайской Народной Республике ее место в Организации Объединенных Наций, под эгидой которой проводятся все переговоры по разоружению.

30. В этой связи нельзя не отметить с чувством облегчения и глубокого удовлетворения заявление президента Кеннеди, опубликованное в «Нью-Йорк таймс» от 16 октября 1963 года, согласно которому «через год или два станет уже невозможно вести переговоры относительно соглашения о разоружении без участия коммунистического Китая». Следует серьезно взвесить такое заявление и учесть, что нельзя допускать ненужных затяжек в принятии решения, которое представляется неизбежным и скорейшее принятие которого отвечает насущным интересам международного сообщества.

31. Необходимо также принять во внимание тот факт, что Китайская Народная Республика поддерживает нормальные дипломатические отношения с более чем 50 государствами — включая Гвинейскую Республику — и осуществляет экономические связи примерно со 100 государствами, большинство из которых являются членами нашей Организации. Учитывая, что Китай представляет собой огромный рынок в 700 миллионов человек и располагает большими возможно-

стями для торговли, как можно серьезно ожидать, что предстоящая Всемирная конференция по торговле и развитию³ будет успешной без активного участия в ее работе Китайской Народной Республики?

32. Таковы жизненно важные вопросы, которые, несмотря на искусственно созданные трудности в вопросе о представительстве Китая, не должны упускаться из виду все государства, особенно слаборазвитые страны, которые связывают с предстоящей Всемирной конференцией по торговле и развитию свои последние надежды на подлинное преодоление их экономической отсталости.

33. Наконец, все делегации должны не забывать о том — и, на наш взгляд, это имеет огромное значение, — что все азиатские соседи Китайской Народной Республики всегда выступали и продолжают выступать за восстановление прав этого великого государства в Организации Объединенных Наций, чтобы дать возможность ее представителям вместе с нами предпринимать усилия, брать на себя обязательства, принимать решения и делить ответственность в поисках совместных решений для нашего общего будущего.

34. Тем, кто для оправдания своей позиции все еще ссылается на воинственный характер пекинского правительства, следует напомнить, что в 1961 году на Женевском совещании по урегулированию лаосского вопроса заместитель премьер-министра и министр иностранных дел пекинского правительства заявил, в частности, что

«Правительство Китайской Народной Республики решительно выступает за мирное существование государств с различными социальными системами, и мы неустанно стремимся к ослаблению международной напряженности и защите мира во всем мире. Мы впервые провозгласили принципы мирного существования и неуклонно их соблюдаем».

35. Почему скептики препятствуют пекинскому правительству на практике продемонстрировать во всех международных форумах и особенно в Организации Объединенных Наций его подлинную позицию и его отношение к проблемам международного мира и безопасности, нести ответственность за установление, поддержание и укрепление мира во всем мире. Для тех, кто прилагает все усилия к тому, чтобы не допустить представителей этого правительства в нашу Организацию, слишком легко подчеркивать ту резкость, с которой реагируют эти представители на вопиющую и невыносимую несправедливость, жертвами которой они являются.

36. Пекинское правительство успешно — и никто не может отрицать этого — заключило договоры о дружбе и сотрудничестве не только с боль-

³ Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, открытие которой намечено на 23 марта 1964 года в Женеве.

шинством своих соседей на азиатском континенте, но и со многими другими государствами в остальных частях земного шара — государствами, с которыми это правительство сотрудничает в технической, экономической и культурной областях.

37. При ближайшем рассмотрении становится ясным, что аргументы, выдвинутые противниками справедливого требования Китая, имеют какое-то отношение либо к спорам их стран с правительством Китайской Народной Республики, либо касаются характера общественно-политического строя, который установлен этим правительством, обладающим всеми суверенными правами. Не может быть ни малейшего сомнения в том, насколько опасна подобная позиция, и если бы руководствовались такими соображениями, то многим государствам — членам нашей Организации было бы предложено покинуть ее немедленно. Достаточно лишь поставить этот вопрос и подумать о нынешнем членском составе Организации Объединенных Наций, чтобы убедиться в том, какие опасные, если не роковые, последствия для нашей Организации имеют эти концепции, столь фантастические и столь противоречащие духу и букве Устава Организации Объединенных Наций.

38. Зачем вводить себя в заблуждение? В отношении китайского народа в Организации Объединенных Наций совершена большая несправедливость. Мы должны приложить усилия к тому, чтобы как можно скорее исправить ее, пока еще есть время. Восемнадцатая сессия Генеральной Ассамблеи предоставляет нам, по-видимому, последнюю возможность, и нам не следует упускать ее. Во всяком случае, полностью отдавая себе отчет в своих действиях и с чувством полной ответственности, делегация Гвинеи, которая придерживается своей прежней позиции по этому вопросу и заботится о высших интересах нашей Организации и всех народов мира, как и в прошлом, поддержит любую искреннюю попытку восстановить правительство Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций и во всех специализированных учреждениях в ее правах, которые были узурпированы.

39. Исходя из этих соображений, делегация Гвинеи будет голосовать за проект резолюции (A/L.427 и Add.1), представленный на наше утверждение делегациями Албании и Камбоджи.

40. Г-н ТАРАЗИ (Сирия) (*говорит по-французски*): Вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций постоянно обсуждается Генеральной Ассамблеей с того самого времени, когда правительство Китайской Народной Республики пришло к власти. Однако вопрос должен быть поставлен более просто. Изменение государственного режима в какой-либо стране никогда не затрагивало права и прерогативы этой страны, предоставленные ей Уставом; тем не менее каждый год Генеральная

Ассамблея заново рассматривает этот аспект проблемы и никогда не приходит к единственно возможному решению.

41. Доводы тех, кто выступает против того, чтобы Китайская Народная Республика была представлена в Организации Объединенных Наций, далеко не убедительны. Тем не менее большинство членов Организации, игнорируя юридические принципы и исходя из политических соображений, которые в недалеком будущем с точки зрения истории могут иметь только преходящее значение, упорно не допускают в нашу Организацию это правительство, осуществляющее власть более чем над 650 миллионами людей.

42. Короче говоря, много было сказано, но ничего не было урегулировано. Против правительства Китайской Народной Республики было выдвинуто много обвинений, однако они не заслуживают того, чтобы их опровергать или даже обсуждать, потому что совершенно несправедливо обвинять того, кого даже не желают выслушать или кому отказывают в возможности высказать свою точку зрения.

43. Моя делегация не будет касаться существа проблемы, а ограничится лишь следующими замечаниями: во-первых, Китай является членом — учредителем Организации Объединенных Наций; во-вторых, Китай — постоянный член Совета Безопасности; в-третьих, правительство Китайской Народной Республики признано многими государствами, с которыми оно поддерживает нормальные дипломатические отношения; и, в-четвертых, нельзя поверить, что власти, управляющие островом Тайвань, могут претендовать на то, чтобы представлять китайский народ и говорить от его имени.

44. В этой связи я хотел бы заметить, что мне, прожившему два года в Пекине, представляется странным, что Генеральная Ассамблея с головой ушла в обсуждение устаревших предположений. Правительство Китайской Народной Республики — это реальность, которая произвела впечатление на весь мир и особенно на западную прессу. Попытки игнорировать эту Республику никак не могут служить делу мира, который является целью всех наших усилий.

45. В последнее время мы слышим, как люди постоянно спрашивают, есть ли у пекинского правительства атомная бомба, а если нет, то когда она появится. Таким образом, предполагается, что Китайская Народная Республика находится на пути к тому, чтобы стать ядерной державой. И этой Республике отказывают в праве занять место Китая среди нас. Мне это представляется совершенно нелогичным, более того, это свидетельствует об отсутствии самого элементарного здравого смысла.

46. Кроме того, можно сказать, сталкиваемся со странной ситуацией. С одной стороны, Китайскую Народную Республику не допускают к нашим дискуссиям. С другой стороны, ее при-

глашают участвовать в двух Женевских совещаниях, одно из которых, в 1954 году⁴ привело к заключению Соглашений, решивших судьбу стран бывшего Французского Индокитая, и другое в 1962 году сделало возможным заключение Соглашения о нейтралитете и территориальной целостности Лаоса⁵. Правительство Китайской Народной Республики подписало оба дипломатических документа. Этого не могло бы произойти, если бы в обоих случаях не признавалось, что оно осуществляет суверенные права на территории Китая.

47. Заняв позицию, которая нам известна, Генеральная Ассамблея намеревается высказать суждение, заключающее в себе оценку характера определенного правительства и общественно-политической системы, которую избрало это правительство. Однако исходя из общих принципов, которые должны определять наше поведение и которые основаны на верных критериях, можно утверждать, что ни один орган Организации Объединенных Наций не обладает таким правом. Хотя и верно то, что наука устанавливает факты, а их подлинную ценность определяет этика, наши действия не могут основываться на этике, хотя бы уже потому, что мы далеки в этом вопросе от единодушия, которое является основой этики. Нет никакого сомнения в том, что, согласно положениям Устава, действия государств могут контролироваться соответствующими органами Организации Объединенных Наций, но такой контроль ни в коем случае не может распространяться на внутреннее устройство государства. Во всяком случае такой контроль не может касаться формы правления, существующей в государстве, или его правовой, экономической и социальной структуры. Он может применяться только в связи с обязательствами, налагаемыми Уставом.

48. Исходя из этих соображений, можно сделать заключение, что, до тех пор пока правительству Китайской Народной Республики не будет предложено занять место Китая в Организации, не может быть оснований для утверждений, что оно нарушает свои обязательства, налагаемые Уставом.

49. Таким образом, Сирийская Арабская Республика, которая поддерживает дружественные связи с Китайской Народной Республикой во многих областях, действуя в соответствии с занимаемой ею позицией, хотела бы, чтобы последней было предоставлено законное место Китая. По этим причинам моя делегация будет голосовать за проект резолюции, внесенный Албанией и Камбоджей (A/L.427 и Add.1).

50. Г-н ОГЮСТ (Гаити) (*говорит по-французски*): В отличие от прошлых лет предложение о рассмотрении вопроса «Восстановление закон-

ных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций» на восемнадцатой сессии внесено представителем Албании (A/5498). Поскольку этот вопрос уже не раз обсуждался нами ранее, не следует повторять в прениях то, о чем уже говорилось, ибо повторения могут утомить даже самого терпеливого слушателя.

51. В 1961 году, выступая с этой трибуны (1076-е заседание), мы рассматривали данную проблему в чисто юридическом плане; мы предпочли этот аспект неустойчивой области политики, где идеи меняются слишком часто, если не по воле людей, то в угоду капризам времени. С тех пор, несмотря на то что политическая обстановка, несомненно, стала более спокойной, а атмосфера — более ясной и чистой, не произошло никаких новых событий, которые имели бы отношение к существу рассматриваемого нами вопроса и побудили бы нас изменить или отказаться от нашей точки зрения. Время прошло, это верно, однако проблема сохранила свои прежние черты.

52. В чем суть этой проблемы? Это проблема четырнадцатилетней давности, возникшая в связи с восстанием китайских коммунистов, которые вынудили конституционное правительство Китая переместиться на Формозу. Эти великие революции и насильственные разделы страны — явление не новое в мировой истории. Они даже служили источником образования новых государств, как об этом свидетельствует карта мира. Таким образом, в результате этого грандиозного переворота Китай, страна с самым многочисленным населением в мире, разделен на две части и управляется двумя правительствами.

53. Во-первых, Китай управляется правительством старого националистического китайского государства, ныне утвердившегося на Формозе. Хотя это государство потерпело поражение и потеряло значительную часть территории, оно никогда не переставало быть государством согласно нормам международного публичного права, поскольку оно продолжает обладать основными атрибутами любого политического общества, высшей формой которого является государство.

54. Как нам известно, государство — это политическое образование, постоянная и независимая ассоциация людей, владеющих определенной территорией под единым управлением и организованных таким образом, чтобы обеспечить каждому из них возможность пользоваться свободой и осуществлять свои права. Тот факт, что такое государство носит характер политической ассоциации, означает, что в соответствии с названием, данным такой ассоциации, международное публичное право признает несколько различных типов государств. Поскольку государство является политической ассоциацией и, следовательно, юридическим лицом, имеющим определенные права и обязанности, его создание или

⁴ Соглашение о прекращении военных действий в Индокитае, подписанное 20 июля 1954 года.

⁵ Декларация о нейтралитете Лаоса и протокол, подписанные 23 июля 1962 года.

уничтожение может произойти только при определенных условиях. Его уничтожение как юридической единицы может иметь место лишь в силу определенных причин; но эти причины никогда не приводились в доказательство того, что националистическое китайское государство уничтожено, исчезло, иначе говоря, не существует. Так, например, никто никогда не говорил нам — и тем более это не было доказано, — что националистическое китайское государство было присоединено к другому государству, аннексировано им или добровольно объединилось с ним. Только при наличии одного из этих условий, перечисленных в международном публичном праве, может иметь место уничтожение или, если так можно выразиться, наступит смерть государства.

55. Ни один из всех приводившихся доводов не был основан на каком-либо серьезном юридическом факте, упомянутом в перечне конкретных условий, на который я только что ссылался, факте, который свидетельствовал бы о том, что националистическое китайское государство не существует. Вполне возможно, что великая китайская революция привела к созданию нового китайского коммунистического государства — если только обстоятельства, сопутствовавшие его возникновению, таковы, что способствуют признанию его как государства, — тем не менее верно и то, что китайская революция, остановившись перед Формозой (и такое положение существует уже четырнадцать лет), тем самым первой признала в принципе факт существования националистического китайского государства.

56. Следовательно, когда коммунистический Китай требует место националистического Китая в Организации Объединенных Наций, он, по-видимому, пытается заставить эту Организацию, так сказать, завершить его революцию и прийти к нему на помощь, содействуя триумфу силы над справедливостью и подрывая принципы, на которых покоится весь моральный авторитет Организации Объединенных Наций.

57. Более того, существование государства не зависит от размеров его территории, численности его населения или его военной мощи. Подобная теория привела бы нас к признанию превосходства силы; это было бы опасно и вредно для малых государств, поэтому в международном публичном праве этот вопрос не остался открытым, в нем были определены факторы, которые могут привести к уничтожению государства. Эта единственно реалистическая точка зрения разделяется большинством правительств, которые продолжают поддерживать, как и в прошлом, дипломатические отношения с националистическим китайским государством на Формозе, являющимся членом — учредителем Организации Объединенных Наций и постоянным членом Совета Безопасности.

58. Я считаю, что каждый из нас должен тщательно рассмотреть и оценить с юридической

точки зрения положение о специальном статусе, который представляется Уставом Организации Объединенных Наций пяти постоянным членам этого важного политического органа. Право всемогущего вето — это не самая большая предоставляемая им привилегия. Они пользуются еще другой привилегией, имеющей более важное значение. В известной мере они обладают правами статутного члена, статус которого представляется в некоторых политических, литературных и коммерческих ассоциациях членам правления *intuitu personae*. Статутный член, как известно, — это член, статус которого ясно определен в уставных статьях ассоциации, к которой он принадлежит, и не может быть изменен. Такой член назначается в силу уставных статей; он появляется одновременно с созданием ассоциации и существует до тех пор, пока существует эта ассоциация. Следовательно, статутный член должен быть постоянным — это дело принципа. Действие его мандата может прекратиться только в результате прекращения существования, роспуска ассоциации, к которой он принадлежит, или внесения поправки к какой-либо статье или статьям, в которых говорится о его назначении. Он даже не может назначить другое лицо на свое место, так как он занимает это положение *intuitu personae*.

59. Рассматривая ту часть Устава, согласно которой пяти из одиннадцати членов Совета Безопасности предоставлен статус постоянных членов, мы находим поразительную аналогию с тем, что я только что сказал о привилегиях, которыми пользуются статутные члены ассоциации. Эту аналогию мы видим в том, что статус «большой пятерки», как их называют, воплощен в действующем тексте Устава, на основании которого был создан этот важный политический орган. Постоянные члены появились одновременно с Уставом и исчезнут вместе с ним или же их статус изменится в соответствии с теми изменениями, которые будут внесены в Устав. В Уставе не содержится никаких других общих положений по этому вопросу, кроме этих двух. Таким образом, для того чтобы постоянный член Совета Безопасности перестал быть таковым, необходимо, чтобы государство, представленное в Организации Объединенных Наций, правительством этого государства-члена, перестало существовать с юридической точки зрения. Если рассматривать проблему в свете этих принципов, то невольно напрашивается вопрос, о восстановлении каких же прав, собственно, идет речь?

60. Помимо этих соображений следует принять во внимание также и то, что националистический Китай, который так добросовестно выполняет свои обязанности в качестве члена международного сообщества и так усердно служит делу мира и выполняет свои обязательства перед Организацией Объединенных Наций, является примером, которому должны следовать другие государства. С политической точки зрения Ус-

тав Организации Объединенных Наций, несмотря на его универсальный характер, требует, чтобы государство выполнило некоторые предварительные условия — первое условие состоит в том, что оно должно быть миролюбивым,— прежде чем оно сможет занять свое место в Организации Объединенных Наций. К сожалению, коммунистический Китай по своим взглядам не принадлежит к числу миролюбивых стран; и хотя мы, присутствующие на данной Ассамблее, много слышали об этом от некоторых уважаемых ораторов, выступавших с этой трибуны, другим, к сожалению, слишком часто приходилось познавать это на собственном горьком опыте.

61. Поэтому мы ни в коем случае не можем поддержать проект резолюции A/L.427 и Add.1.

62. Г-н НЬЯНГОМА (Бурунди) (*говорит по-французски*): С тех пор как Бурунди впервые предложило определить свою позицию по вопросу о приеме Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций, оно дало ясный и четкий ответ. В ходе общих прений на текущей сессии (1221-е заседание) моя страна недвусмысленно подтвердила свою позицию. В прошлом году на семнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи делегация Бурунди голосовала за прием Китайской Народной Республики в Организацию. И в данном случае она будет голосовать за проект резолюции (A/L.427 и Add.1) о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики.

63. Мы руководствуемся при этом не чувствами или какими-либо побочными соображениями. Это решение основывается на нашем анализе фактов, и оно полностью соответствует основным принципам нашей внешней политики. Китайская Народная Республика имеет право быть представленной во всех органах Организации Объединенных Наций. Она имеет даже право пользоваться привилегиями, предоставляемыми великим державам в Организации. Но по иронии судьбы остров, который китайцы называют Тайванем и которому португальцы дали имя Формоза, с правительством, состоящим из лиц, изгнанных из Китая, и населением в 12 миллионов человек, занимает место, которое принадлежит четверти населения мира, правительству, подвергавшемуся остракизму и выдержавшему это испытание, огромной стране, представляющей собой единственный в своем роде и исключительно оригинальный пример в области развития.

64. Бурунди не взяло бы на себя смелость представлять себя в качестве защитника Китайской Народной Республики. Однако, учитывая, что восстановление законных прав любой страны является значительным вкладом в дело мира и, следовательно, отвечает главной цели Организации Объединенных Наций, можно считать само собой разумеющимся, что у Бурунди, если оно хотело быть последовательным, не остава-

лось иного выбора, кроме как поддержать прием Китайской Народной Республики в нашу Организацию.

65. Что касается другого аспекта проблемы — удаления представителей националистического Китая из всех органов Организации Объединенных Наций,— то Бурунди не принадлежит к числу тех государств, которые пытаются поддержать ту или иную сторону в вопросе о последствиях гражданской войны. Напротив, мы считаем, что, как только Китайская Народная Республика будет допущена в Организацию, эта проблема примет характер, который она всегда должна была носить,— она станет чисто китайской проблемой, которую должны будут решать сами китайцы: к тому же стремление Китайской Народной Республики к примирению не подлежит сомнению.

66. В своей речи в Национальном собрании 28 июня 1956 года премьер-министр Чжоу Эньлай заявил следующее:

«Теперь я официально заявляю от имени правительства, что мы хотим вести переговоры с тайваньскими властями о мероприятиях и конкретных условиях для мирного освобождения Тайваня, и мы надеемся, что тайваньские власти направят своих представителей в Пекин или какое-либо другое место, которое они сочтут подходящим, в любое удобное для них время с целью начать такие переговоры с нами».

Эта цитата взята из информационного бюллетеня № 67 посольства Китайской Народной Республики в Берне.

67. Бурунди считает, что, до тех пор пока одни будут запугивать других, чтобы помешать им сделать самим обдуманной и разумной выбор и пока большая часть человечества будет испытывать недостаток средств к существованию, не будет прочного мира на земле. Моя страна твердо убеждена также, что каждый народ может что-то предложить другим народам, пусть даже это будет только его благодарность или его сердце. Поэтому тем больше оснований полагать, что такой великий народ, как китайский народ, принесет с собой в Организацию свой богатый опыт и некоторые свои достижения. Поскольку мир будет чувствовать себя менее несправедливым и менее виновным — и станет фактически более человечным, когда люди теснее сплотятся между собой и смогут понимать и, может быть, любить друг друга,— в нем легко получит общее признание принцип неизбежности мира и прогресса.

68. Уже говорилось о том, что Договор о частичном запрещении ядерных испытаний⁶ представляет собой первый шаг на пути к миру. Многие

⁶ Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой, подписанный в Москве 5 августа 1963 года.

из присутствующих здесь полагают, что мир призван теперь сделать второй шаг в том же направлении, разрешив члену — учредителю нашей Организации занять свое место рядом с другими членами. Бурунди полностью разделяет эту точку зрения. Более того, мы убеждены, что время работает на Китайскую Народную Республику и что поэтому было бы неправильно плыть против течения.

69. Короче говоря, Бурунди, исходя из требований политического реализма и справедливости, считает неотложным делом восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, и мы со своей стороны будем голосовать за проект резолюции, представленный Народной Республикой Албанией и Камбоджей (A/L.427 и Add.1).

70. Г-н ДЕБЕЙЛЬ (Никарагуа) (*говорит по-испански*): Поскольку я впервые выступаю с этой трибуны на текущей сессии, я хотел бы, г-н Председатель, горячо поздравить вас с избранием на этот высокий пост. Я лично горжусь той честью, которая оказана вам как представителю Латинской Америки.

71. Как и в прошлом, делегация Никарагуа выступает решительно против «восстановления законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций», так как, будучи малой страной, лишенной военной мощи, Никарагуа является ревностным защитником неизменности принципов, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций, на которых покоятся его безопасность, свобода и территориальная целостность.

72. Прием в настоящее время Китайской Народной Республики в Организацию означал бы нарушение этих принципов. Китайская Народная Республика неоднократно указывала, что она не намерена и не желает выполнять требования статьи 4 Устава.

73. В качестве доказательства я хотел бы обратить ваше внимание на ее неизменные поиски возможностей создавать временные или постоянные конфликты и таким образом нарушать внутренний покой соседних с ней стран или гармонию в отношениях между ними, на ее постоянные заявления против мира и против всего, что способствует сохранению мира, на насильственное покорение ею Тибета и на вторжение ее вооруженных сил на территорию Индии — я имею в виду гималайский конфликт, который надолго обострил международную обстановку и последствия которого по своему значению, по-видимому, выходят далеко за пределы района конфликта и могут привести к еще большим международным осложнениям.

74. Еще одним доказательством являются агрессия против Вьетнама и недавняя агрессия против другой соседней страны и, наконец, война в Корее, которую можно рассматривать как молчаливый вызов Организации Объединенных Наций.

75. Любое государство, которое прибегает к насилью и подрывной деятельности в качестве методов идеологической борьбы и которое провозглашает силу или войну средством урегулирования международных споров или навязывания своего политического курса, не может и никогда не будет действовать в соответствии с основными принципами Устава.

76. В качестве неопровержимого аргумента выдвигался довод об универсальности. Однако хотя и верно то, что мы все стремимся к универсальности — такова цель Организации Объединенных Наций, — эта универсальность должна основываться на принципах Устава, а не на том факте, что жестокие руководители принуждают сотни миллионов людей идти роковой дорогой насилий.

77. Мы ни в коем случае не помышляем здесь об устранении китайского народа. В Китае происходит революция, которая еще не завершена. Китайский народ разделен: с одной стороны, имеется огромная масса людей, угнетаемых и закабаляемых их диктаторами; с другой — существуют миллионы людей, любящих свободу и мир и ожидающих подходящего момента, чтобы освободить своих братьев.

78. Китайский народ представлен здесь правительством Китайской Республики, которое добросовестно соблюдает принципы Устава в качестве одного из членов — учредителей Организации Объединенных Наций и которое мое правительство признает законным представителем Китая. Следовательно, моя делегация будет голосовать против проекта резолюции (A/L.427 и Add.1), представленного Албанией и Камбоджей.

79. Мы поступаем так не ради неразумной или преследующей корыстные цели дискриминации, а во имя верности принципам Устава и защиты этих принципов, которые в наших глазах символизируют согласие между народами, всеобщий мир и наше существование.

80. Г-н БИЦИОС (Греция) (*говорит по-французски*): Вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций в той или иной форме поднимался каждый год начиная с 1949 года. Вначале, до 1955 года, он поднимался как вопрос к порядку ведения заседания или ставился в Комитете по проверке полномочий. Затем стали вноситься предложения о включении этого пункта в повестку дня Ассамблеи — эти предложения вносились Индией в течение пяти лет, Новой Зеландией в 1961 году и Советским Союзом в 1961 и 1962 годах.

81. Доводы, приводимые обеими сторонами в ходе прений, служат указанием на чрезвычайно сложный характер этого вопроса. Одни заявляли, что недопущение в Организацию представителей режима, контролирующего территорию континентального Китая, противоречит основным целям Устава, заключающимся в поддер-

жании международного мира и безопасности и развитии дружественных отношений между всеми государствами на основе принципа равноправия и самоопределения народов. Тем самым, доказывали они, серьезно подрывается способность Организации достичь целей, предусмотренных Уставом. Другие утверждали, что указанный режим совершил агрессию в Корею, прибегал к угрозам или к насильственным мерам против Китайской Республики на Тайване, организовал подрывную деятельность в Южной Азии, покорил Тибет и осуществил вторжение в Индию.

82. Результатом этих прений явились две резолюции Генеральной Ассамблеи, одна из которых была принята в 1950 году и другая в 1961. Первая из них, резолюция 396 (V) от 14 декабря 1950 года, касалась в общих чертах существа вопроса о представительстве Китая. Эта резолюция при отсутствии соответствующих положений в Уставе и правилах процедуры исходила из принципа аналогии, и в ней рекомендовалось подобные вопросы рассматривать «в свете целей и принципов Устава и с учетом обстоятельств каждого данного случая». Во второй резолюции, 1668 (XVI), принятой 15 декабря 1961 года, говорится, что любое предложение об изменении представительства Китая является важным вопросом согласно положениям статьи 18 Устава и что поэтому решение по такому вопросу может быть принято только большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов Ассамблеи.

83. Во время прений, проходивших в прошлые годы, делегация Греции, разделяя точку зрения, выраженную в 1950 году в Специальном политическом комитете, согласно которой этот вопрос был и останется по существу своему политическим вопросом — а не юридическим, как предложил его считать в то время представитель Кубы⁷, — предпочитала выражать свое мнение только путем голосования, не желая затягивать прения по вопросу, в решении которого она не могла принимать прямого участия. Этот вопрос, хотя он и имел всеобщее значение при существующей взаимозависимости между государствами, прежде всего касался постоянных членов Совета Безопасности.

84. Однако в этом году указанная проблема претерпела некоторые изменения, и мы хотели бы в связи с этим изложить Генеральной Ассамблеи нашу точку зрения.

85. Нам представляется важным, что страны, которые в прошлом брали на себя инициативу и предлагали включать этот вопрос в повестку дня, одна за другой отказываются делать это теперь. Индия тем временем стала жертвой китайской агрессии. Советский Союз в своем стре-

млении проводить политику мирного сосуществования столкнулся с воинственными теориями Пекина.

86. А теперь, в этом году, поскольку среди соседей Китая нет желающих поднять этот вопрос, роль защитника его интересов взяла на себя одна из соседних с Грецией стран. Это приближает проблему к нашему району и вынуждает нас рассмотреть ее более внимательно.

87. Что нового в отношении данной проблемы произошло в этом году? Факт состоит в том, что в настоящее время оговорки, касающиеся присма Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций, вызываются не только напряженностью, созданной ею в своем географическом районе, но и факторами, действующими далеко за пределами этого района. Речь идет о занятой Китаем позиции, которая тревожит все государства, ибо мир и безопасность всех нас находятся под угрозой, когда Китайская Народная Республика, противодействуя политике ослабления напряженности и мирного сосуществования, выдвигает теории, которые, по-видимому, не исключают возможности термоядерной катастрофы. В то время когда после заключения Московского договора луч надежды пробился сквозь тучи холодной войны и позволил нашей Ассамблее начать свою работу в атмосфере оптимизма, единственная диссонирующая нота прозвучала со стороны того самого режима, который нам предлагают допустить в Организацию. В своем заявлении от 31 июля 1963 года руководители Китайской Народной Республики выразили свою твердую оппозицию Московскому договору, который, по их мнению, наносит ущерб интересам всех народов и делу мира. Угрожающий характер этого заявления становится очевидным, если его рассматривать — а это именно так и нужно делать, — в связи с другими заявлениями пекинского правительства, которое, с одной стороны, обвиняет главного инициатора Московского договора в том, что он придерживается «буржуазной» пацифистской позиции, а с другой — выдвигает теорию о том, что будущее человечества может быть построено на развалинах мира после ядерной войны.

88. В представленной нам объяснительной записке (А/5498) указываются три причины, по которым Китайская Народная Республика должна получить право представительства в Организации Объединенных Наций: во-первых, население континентального Китая составляет одну четвертую часть населения земного шара; во-вторых, Китайская Народная Республика — подлинно демократическое государство, добившееся значительных успехов в мирном строительстве, и, в-третьих, Китайская Народная Республика проводит последовательную политику международного мира и сотрудничества.

89. Из этих трех причин, изложенных в объяснительной записке, только первая не вызывает

⁷ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Специальный политический комитет, 18-е заседание.*

сомнений. Что касается остальных, то курс политики, проводимый коммунистическим правительством Китая за последние тринадцать лет, отнюдь не говорит о его искреннем желании следовать целям и принципам Устава, изложенным в его преамбуле.

90. По-видимому, некоторые полагают, что участие в работе нашей Организации правительства, которое проповедует неизбежность войны и отвергает идею мирного сосуществования, может привести к некоторому смягчению ее позиции вражды по отношению ко всему человечеству. Нам трудно согласиться с такой точкой зрения. Трения в международном коммунистическом движении свидетельствуют о трудностях, созданных пекинским режимом в его отношениях с другими партиями. Какие мы имеем гарантии того, что подобные же трудности не возникнут в нашей Организации, трудности, которые воспрепятствуют постоянным усилиям Организации Объединенных Наций, направленным на укрепление международного мира и сотрудничества?

91. Разрешите сказать в заключение, что по указанным мной причинам мы, честно говоря, не видим никакого справедливого решения политической проблемы, возникающей в связи с вопросом о представительстве всего народа Китая. При данных обстоятельствах нам остается лишь выразить надежду на то, что великий китайский народ, древняя и блестящая цивилизация которого оказала влияние на весь Дальний Восток и мудрость которого выражается в достоинстве и уважении к принципам Устава, проявляемом присутствующей здесь китайской делегацией, скоро присоединится к другим народам в их усилиях построить лучший мир, основанный не на ядерной катастрофе, а на мире и свободе.

92. Г-н АСНАР (Испания) (*говорит по-испански*): Мы должны еще раз сделать краткое заявление о нашем категорическом убеждении, что ни одно государство или группа государств не должны вмешиваться в вопросы, которые, согласно правовым нормам, и в частности согласно Уставу Организации Объединенных Наций, относятся исключительно к юрисдикции той или иной страны. Я заявляю это от имени моей делегации, чтобы разъяснить, что внутренняя политика Китая, организация и политическая структура этой великой страны — это вопросы, которые должен решать только сам китайский народ. Он, и только он, должен найти средства, которые, по его мнению, будут наилучшими, чтобы повысить его благосостояние и защитить национальное достоинство.

93. Следовательно, мы не относимся к числу тех, кто возражает против приема континентального Китая в Организацию Объединенных Наций на том основании, что он имеет коммунистическое правительство. Я повторяю, что этот вопрос, вопрос об ответственности и целях, отно-

сится к внутренней юрисдикции китайского народа. И мы надеемся, что когда-нибудь китайский народ сможет свободно и по своему усмотрению решить свою судьбу. Однако в том случае, если деятельность правительства или государства не ограничивается внутренними делами своей страны и последствия этой деятельности ощущаются за пределами данной страны и наносят ущерб мирному сосуществованию, мы не можем оставаться безучастными или молчать.

94. Как уже было ясно показано рядом предыдущих ораторов, по-прежнему имеются серьезные причины, препятствующие, по нашему мнению, приему коммунистического Китая в Организацию Объединенных Наций. Кроме того, новые ситуации и новые шаги, вытекающие из агрессивного характера этого режима, который до сих пор проявил себя как режим, безусловно, стремящийся к войне, добавились к многочисленным прежним актам, свидетельствующим о несовместимости политики Китайской Народной Республики с Уставом Организации Объединенных Наций.

95. Дело не только в том, что китайский режим осужден здесь как государство-агрессор, не в том, что он в своей агрессивной политике дошел до того, что спровоцировал войну с самой Организацией Объединенных Наций, и не в том, что он никогда не выказал ни малейшего признака желания исправиться и не выразил сожаления по поводу пагубного и исключительно опасного поведения, а в том, что он явно продолжает разжигать пламя войны в различных районах Юго-Восточной Азии. И если существовали какие-либо сомнения относительно его агрессивного характера и его захватнических планов в отношении других государств, то эти сомнения рассеялись, когда мы стали свидетелями предпринятого им вооруженного нападения на границе Индии, где китайский коммунизм с его воинственными планами, не колеблясь, создал чрезвычайно серьезную угрозу Индии, а также миру и безопасности всего мира.

96. Но существует и другой фактор, который придает особое значение этой опасности и усугубляет ее; согласно сообщениям из весьма достоверных источников, в том числе весьма авторитетных, исходящих от самих коммунистических стран, пекинское правительство глубоко убеждено в том, что война между коммунистическим и так называемым капиталистическим миром неизбежна, что не только не следует отвергать использование оружия как единственного средства, обеспечивающего победу марксизма во всем мире, но и что это оружие, рукопашная схватка, сражения — короче говоря, война — необходимы для достижения окончательной победы коммунизма.

97. Следовательно, пока Пекин не пересмотрит коренным образом эту доктрину и эту практику войн путем искреннего, ясно выраженного, без-

оговорочного отказа от войны и неукоснительного соблюдения принципов мирных отношений, было бы весьма нелогично допустить в Организацию Объединенных Наций режим, который, по-видимому, строит свое будущее на яростной вооруженной борьбе. Его девиз — как заявил представитель Коста-Рики г-н Таттенбах в своем красноречивом выступлении (1242-е заседание) — несдержанность, агрессивность и умышленное нарушение всех общечеловеческих и юридических норм поведения.

98. По этой причине, и только по этой причине, испанская делегация не может изменить своей прежней позиции по данному вопросу.

99. Г-н АСИРОГЛУ (Турция) (*говорит по-французски*): Позиция турецкой делегации в вопросе о представительстве Китая в Организации хорошо известна Ассамблее. Правительство Турции признает в настоящей Организации только делегацию Китайской Республики, представленную здесь с момента подписания Устава на Конференции Организации Объединенных Наций⁸.

100. Правительство Китайской Республики всегда уважало права и принципы, воплощенные в Уставе Организации Объединенных Наций, и честно выполняло обязательства, налагаемые Уставом. Занимая свое место в Организации Объединенных Наций и в специализированных учреждениях с момента подписания Устава, делегация Китайской Республики проявляет компетентность, достоинство и мудрость и самоотверженно содействует успеху нашей работы. Китайская Республика — один из членов — учредителей Организации Объединенных Наций; она является также постоянным членом Совета Безопасности.

101. Таковы соображения, которые побуждали делегацию Турции в прошлом противиться исключению Китайской Республики из Организации Объединенных Наций. Ее отношение к этой проблеме не изменилось, и она будет голосовать против любого предложения заменить делегацию националистического Китая делегацией Китайской Народной Республики.

102. Турецкая делегация будет также возражать против принятия Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций, потому что это правительство продолжает пренебрегать основными принципами Устава Организации. Находящийся на рассмотрении Ассамблеи проект резолюции (A/L.427 и Add.1), имеющий целью восстановление «законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций», представляется нам в известной мере парадоксальным, учитывая позицию этого правительства, которое не придает никакого значения правам и обязанностям, изложенным в Уставе нашей Организации.

⁸ Конференция Объединенных Наций по созданию Международной организации, проходившая с 25 апреля по 26 июня 1945 года.

103. Согласно Уставу, «право» означает все нормы, регулирующие отношения между государствами — членами Организации Объединенных Наций. Тот, кто ссылается на свои законные права, должен обладать атрибутами, признаваемыми правом, другими словами — Уставом. Но Китайская Народная Республика, которая только и делала, что нарушала изложенные в Уставе права и обязанности, которые должны определять отношения между государствами-членами, не отвечает требованиям, предъявляемым к члену нашей Организации, и не может поэтому настаивать на восстановлении своих прав.

104. Исходя опять же из смысла Устава, мы не считаем убедительной ссылку на принцип универсальности, к которой прибегали многие ораторы в качестве аргумента в пользу приема в Организацию Китайской Народной Республики. Устав — это хорошо сбалансированная правовая система; это результат попыток установить равновесие между основными аспектами главных проблем с которыми сталкивается Организация Объединенных Наций. Это международный документ, все части которого взаимосвязаны, и было бы неразумно вырывать из общего контекста несколько принципов, нарушение которых авторы Устава пытались предотвратить с помощью единой юридическо-политической системы.

105. Делегация Турции считает, что было бы неправильно поддержать рассматриваемый нами проект резолюции на основе одного лишь принципа универсальности. В Уставе имеются и другие важные принципы — такие как принципы справедливости и законности, равноправия и уважения к правам человека и основным свободам, — которые также должны быть приняты во внимание. Подписав Устав, государства-члены признали тем самым существование определенного равновесия между принципами и правами, воплощенными в этом Уставе, и согласились взять на себя определенные обязательства.

106. Турецкая делегация считает, что Китайская Народная Республика в настоящее время не отвечает требованиям, предъявляемым Уставом к членам Организации Объединенных Наций. Поэтому она будет голосовать против проекта резолюции, находящегося на рассмотрении Ассамблеи (A/L.427 и Add.1).

107. Г-н ШТЮЛА (Албания) (*говорит по-французски*): Заканчивающиеся прения по вопросу о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций еще раз со всей ясностью показали важность обсуждаемой нами проблемы и насущную необходимость принятия в интересах укрепления Организации, а также в интересах мира и международного сотрудничества безотлагательного решения в соответствии с Уставом.

108. Основной вывод, вытекающий из прений, состоит в том, что позиция, занимаемая до сих

пор Генеральной Ассамблеи, не может быть оправдана; Организация Объединенных Наций под влиянием Соединенных Штатов Америки нарушила букву и дух Устава и в течение 14 лет попирала законные права одной из великих держав мира, члена — учредителя Организации Объединенных Наций и постоянного члена Совета Безопасности, страны с населением, равным одной четверти населения земного шара, тем самым нанося ущерб престижу и авторитету нашей Организации и ее способности решать важные проблемы нашей эпохи.

109. Все согласны с тем, что государства-члены, в том числе и те, которые так или иначе заняли отрицательную позицию, признают, что положение, навязанное нашей Организации, является ненормальным, что подавляющее большинство государств-членов считает настоятельно необходимым покончить с таким положением и что этому препятствует главным образом правительство Соединенных Штатов. Это правительство, руководствуясь целями своей империалистической политики, основанной прежде всего на силе, а в данном случае — чувством глубокой вражды к Китайской Народной Республике, пытается как можно дольше препятствовать восстановлению законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций.

110. Оно считает, что существующее положение, как бы оно ни было позорно для Организации, лучше всего подходит для осуществления его планов и его стратегии мирового господства, которая, в частности, предусматривает использование Организации Объединенных Наций для достижения подобных целей. Активное участие государств-членов в прениях по вопросу о восстановлении законных прав Китая в Организации Объединенных Наций свидетельствует не только об огромном значении урегулирования этого вопроса для будущего Организации, но и о глубокой озабоченности большинства государств-членов в связи с ложным и нетерпимым положением, в которое Соединенные Штаты поставили Организацию Объединенных Наций.

111. Из этих очень важных прений вытекают следующие выводы, на которые, по нашему мнению, нужно обратить особое внимание:

1) Права Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций неоспоримы, и они должны быть немедленно восстановлены. Для этого нужно удалить чанкайшистскую клику и предложить представителям Китайской Народной Республики занять место Китая во всех органах Организации Объединенных Наций. Китай един и неделим — это Китайская Народная Республика, и единственное правительство Китая — это правительство Китайской Народной Республики. Попытки Соединенных Штатов навязать смехотворную теорию «двух Китаев» и увековечить оккупацию Тайваня дискредитировали себя и обречены на провал.

2) Как с юридической, так и процедурной точки зрения вопрос о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики — это вопрос представительства и полномочий, и он должен быть решен простым большинством. Многие делегации утверждали — и они приводили неопровержимые доводы в пользу этого утверждения, — что вопрос о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций не имеет никакого отношения к режиму страны, который является исключительно делом китайского народа. Он не касается политики или отношений между Китайской Народной Республикой и другими странами, или позиции этой страны по идеологическим вопросам, Московского договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия или других соглашений, в которых Китайская Народная Республика не участвует. Все эти вопросы являются исключительно делом народа и правительства этой Республики и не имеют никакого отношения к участию страны в работе Организации Объединенных Наций — особенно если учесть, что в данном случае речь идет не о приеме Китайской Народной Республики в члены Организации, а лишь о признании и восстановлении ее законных прав в нашей Организации.

3) Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций — это насущный и жизненно важный вопрос для самой Организации и для дела международного сотрудничества. Одним из основных недостатков Организации Объединенных Наций является то, что в ней не представлена Китайская Народная Республика, а без участия Китайской Народной Республики в работе Организации Объединенных Наций она не может быть универсальной и не способна, внести эффективный вклад в урегулирование важных международных проблем; нужно обладать тонким чувством юмора или совсем не иметь его, чтобы утверждать, как это сделал представитель Соединенных Штатов в своем выступлении с этой трибуны, что «народ Китая уже представлен должным и законным образом в Организации Объединенных Наций» марионеткой с Тайваня.

4) Прения показали несправедливый и прискорбный характер обструкционистской позиции, занятой Соединенными Штатами в этом вопросе, — позиции, которая является следствием их агрессивной политики по отношению к Китайской Народной Республике. Представителю Соединенных Штатов не удалось убедить государства-члены в правильности его позиции, так как эта позиция находится в явном противоречии с самой элементарной логикой и практикой, которой следовала Организация Объединенных Наций в подобных случаях; и он, по-видимому, не может понять, как глубоко осуждают эту позицию мировое общественное мнение, все миролюбивые государства и народы мира. Соединенные Штаты несут серьезную ответственность

за ущерб, причиненный ими в этом вопросе Организации Объединенных Наций и тому делу, которому она призвана служить.

112. Враги Китайской Народной Республики ввиду отсутствия обоснованных аргументов для оправдания своего противодействия восстановлению законных прав этой Республики в Организации Объединенных Наций избрали путь, который делает им мало чести. Они ушли в сторону от обсуждения стоящей перед нами проблемы и подняли совсем другой вопрос. Они вновь стали подвергать сомнению законность режима Китайской Народной Республики, обрушивая на великий китайский народ и его правительство потоки грубой клеветы и беспочвенных обвинений, которые не новы и не оригинальны, но верно отражают враждебную политику американских империалистов и их приспешников по отношению к Китайской Народной Республике.

113. Мы слышали псевдотеоретические аргументы о предполагаемых разногласиях среди коммунистов, фантастические заявления о том, что в Китае якобы продолжается гражданская война, новые юридические теории, выдвинутые с целью воспрепятствовать Китайской Народной Республике занять ее законное место в Организации Объединенных Наций, ссылки на мнимые моральные основания к этому и на другие сомнительные основания и т. д.

114. В действительности все эти аргументы раскрывают несостоятельность и безнадежность позиции, на которую скатились противники восстановления законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций; и все эти обвинения высказываются в отсутствие заинтересованных лиц, в отсутствие представителей этой Республики. Этот факт объясняет нас — и мы считаем это за честь — опровергнуть эту клевету и защитить в этой Ассамблее мирную политику Китайской Народной Республики, другими словами, защитить истину и интересы мира, международного сотрудничества и самой Организации Объединенных Наций.

115. Некоторые выступавшие представители прибегали ко всякого рода лжи. Они утверждали, что Китайская Народная Республика, по ее собственному признанию, агрессивна по своему характеру, что она экспортирует революцию и проведет насилие и неизбежность войны.

116. В своем заявлении от 16 октября 1963 года (1243-е заседание) представитель Соединенных Штатов обвинил Китайскую Народную Республику в том, что она является «самым агрессивным режимом в мире», сторонником — это его собственные слова — войны как средства разрешения международных споров. Все эти обвинения — сплошные выдумки, они представляют собой смехотворную и наглую клевету.

117. Китайская Народная Республика — очень миролюбивая страна. Это объясняется самим характером социалистической системы, характером ее народа и высокими целями, которые она поставила перед собой, стремясь обеспечить счастливую жизнь и процветание для своего народа, который за всю свою историю так много страдал и в первую очередь от иностранного господства. Внешняя политика, которую проводит ее правительство, — это политика мира, и это признают и высоко оценивают все народы мира. Оно всегда выступало за мирное сосуществование между странами с различными социальными системами и провозгласило пять принципов мирного сосуществования.

118. Китайская Народная Республика, как я уже имел случай упомянуть в своем выступлении 16 октября 1963 года (1242-е заседание), заключила договоры о дружбе и ненападении с Йеменом, Бирмой, Непалом, Афганистаном, Гвинеей, Камбоджей, Индонезией и Ганой; она предложила, чтобы все страны Азии и района Тихого океана, включая Соединенные Штаты, заключили между собой пакт о ненападении. Китай всегда выступал за урегулирование международных споров путем мирных переговоров, не прибегая к силе. Он внес большой вклад в установление перемирия в Корее и заключение Женевских соглашений по Индокитаю в 1954 году и по Лаосу — в 1962 году.

119. Чтобы подкрепить свое ложное обвинение, представитель Соединенных Штатов обвинил Китай в проведении агрессивной политики по отношению к Тайваню; на заседании, состоявшемся 16 октября 1963 года, представитель Соединенных Штатов заявил:

«В течение многих лет Соединенные Штаты безуспешно пытались убедить китайских коммунистов отказаться от применения силы как метода проведения их политики в Тайваньском проливе». (1243-е заседание, пункт 67).

120. Это наглое извращение действительного положения показывает, насколько фальшива и несостоятельна позиция Соединенных Штатов по рассматриваемому нами вопросу. Оно свидетельствует также о неуважении к фактам и к присутствующим здесь делегациям, ибо всем известно, что Тайвань составляет неотъемлемую часть Китая. Ни искажения правды, ни иностранная оккупация не могут изменить того факта, что Тайвань является китайской территорией, или помешать китайскому народу и его правительству освободить этот остров и объединить его с остальной территорией страны.

121. Разве Китайская Народная Республика оккупировала часть территории Соединенных Штатов? А может быть, как раз наоборот, именно вооруженные силы Соединенных Штатов осуществили военную оккупацию Тайваня, насильно удерживают в своих руках этот остров и другие китайские острова и без конца повторяют о своем намерении силой помешать китайскому

народу освободить их? В действительности именно Соединенные Штаты должны отказаться от применения силы против Тайваня. Но они не желают делать этого.

122. Обвинять Китай в агрессии, потому что он требует освобождения своей территории, Тайвань,— значит попирать все правовые принципы и проповедовать применение силы и беззакония как нормы поведения государств. Китай не применял силы против Соединенных Штатов в районе Тайваня, следовательно, не может вставать вопрос о том, чтобы он отказался от применения силы против Соединенных Штатов в этом районе.

123. Несмотря на то что Соединенные Штаты силой оккупировали китайскую территорию Тайвань, китайское правительство всегда проявляло большую сдержанность; оно предложило начать переговоры между Китаем и Соединенными Штатами об урегулировании существующих между обеими странами спорных вопросов и об ослаблении и ликвидации напряженности в районе Тайваня. С этой целью китайское правительство более 8 лет терпеливо вело переговоры с Соединенными Штатами на уровне послов. Китайские руководители неоднократно указывали, что освобождение Тайваня и его объединение с родиной являются священным правом китайского народа и что такое освобождение, будь то путем войны или мирными средствами,— это дело китайского народа, в которое ни одно иностранное государство не имеет права вмешиваться. Отказывать Китаю в этом праве — значит лишать его суверенитета и вмешиваться в его внутренние дела.

124. Недопустимые действия Соединенных Штатов, самонадеянно требующих, чтобы Китайская Народная Республика отказалась от применения силы для освобождения Тайваня, представляют собой яркое проявление их политики грубого вмешательства во внутренние дела Китая с целью лишения китайского народа права на освобождение Тайваня; они служат также доказательством того, что Соединенные Штаты хотят увековечить оккупацию Тайваня. Согласиться с такой позицией и не потребовать решительно вывода войск Соединенных Штатов с Тайваня равносильно тому, чтобы выдать Соединенным Штатам специальное разрешение на вмешательство во внутренние дела Китая и увековечение оккупации ими Тайваня. Китайский народ, как всякий независимый и миролюбивый народ, никогда не даст им такого разрешения.

125. Следует указать, что Соединенные Штаты, оккупируя китайскую территорию Тайвань, продолжают совершать военные провокации и создавать угрозу войны против Китайской Народной Республики, используя Тайвань в качестве своей базы; они продолжают оказывать помощь и поддержку чанкайшистской клике в ее попытках совершать под защитой Соединенных Шта-

тов вооруженные вторжения на китайский материк в порядке подготовки к наступательной операции крупных масштабов.

126. Соединенные Штаты должны прекратить эту весьма опасную деятельность. Они должны перестать играть с огнем и вывести все свои вооруженные силы с Тайваня и из Тайваньского пролива. Это единственно возможное и справедливое решение.

127. В своих отношениях с Индией, как и во всяком другом случае, китайское правительство всегда выступало за мирное урегулирование путем переговоров в соответствии с пятью принципами мирного сосуществования; оно проявило большое великодушие и предприняло значительные усилия в этом направлении.

128. Что касается клеветнического утверждения, будто Китайская Народная Республика экспортирует революцию, то в настоящее время народы нескольких стран ведут революционную борьбу против империализма и внутренней реакции; они хотят совершить революцию и добиться независимости и свободы. Но это внутреннее дело, касающееся каждой отдельной страны, и никто не может помешать народу действовать подобным образом.

129. Соединенные Штаты, которые стали признанным защитником интересов международной реакции и ее руководителем, и их партнеры, оказавшись не в состоянии подавить это народно-освободительное движение или понять ход истории, пытаются обнаружить в каждом революционном движении «действия иностранной державы», в прошлом это была «рука Москвы», а теперь стала «рука Пекина».

130. Все это ложь. Китайское правительство никогда не считало, что революцию можно экспортировать. В своих отношениях с другими государствами оно проводит политику невмешательства во внутренние дела других стран, и здесь ее нельзя ни в чем обвинить.

131. С другой стороны, именно Соединенные Штаты самым беззастенчивым образом экспортируют контрреволюцию во всем мире и содействуют подрывной деятельности во многих странах. Вскоре после прихода к власти нынешнее правительство этой страны осуществило вооруженное вторжение на Кубу, и его руководители не раз заявляли совершенно открыто, что они не потерпят революционного правительства Кубы.

132. Если бы нам пришлось обсуждать эти вопросы, то мы бы обнаружили, что дела западных держав, и особенно Соединенных Штатов, выглядят не очень привлекательно. У Китая нет солдат или военных баз на чужой территории. С момента провозглашения Китайской Народной Республики эта страна предпринимала все возможные усилия для укрепления мира во всем мире и предотвращения мировой войны. Те, кто

обвиняет Китайскую Народную Республику в агрессивности и экспансионистских устремлениях — другими словами, Соединенные Штаты Америки, — сами раскинули по всему миру сеть агрессивных средств, держат сотни тысяч солдат на чужой территории, организовали военные союзы и создали сотни агрессивных военных баз вокруг социалистических стран. Они проводят открыто враждебную и агрессивную политику против социалистических и других миролюбивых стран; они ведут истребительную войну в Южном Вьетнаме; они являются главной опорой колониалистов и всячески препятствуют национально-освободительной борьбе угнетенных и зависимых народов.

133. Правда заключается в том, что наиболее воинственным режимом в мире является как раз империалистический режим Соединенных Штатов; он представляет подлинную угрозу для безопасности народов. Эту правду не могут заслонить клевета и ложь по адресу Китайской Народной Республики. Если представитель Соединенных Штатов упорно выдвигал клеветнические обвинения против Китая, то он делал это просто потому, что китайское правительство, верное своей политике мира, разоблачало и продолжает разоблачать агрессивную политику Соединенных Штатов и решительно и неустанно борется против такой политики.

134. В отношении ядерной войны, о которой здесь так много говорили, выдвигая при этом необоснованные обвинения против Китайской Народной Республики, правительство этой Республики всегда занимало четкую и недвусмысленную позицию; поэтому напрасно клеветать на Китай и извращать его точку зрения. Китайское правительство всегда заявляло, что ядерное оружие обладает такой неслыханной разрушительной силой, что человечество будет свергнуто в пучину невыразимых страданий, если вспыхнет ядерная война. Поэтому китайское правительство всегда выступало за полное запрещение ядерного оружия и осуждало ядерную войну. В своем заявлении от 31 июля 1963 года, копия которого была разослана Генеральным Секретарем 25 сентября 1963 года всем государствам-членам и в котором говорилось о необходимости полностью, окончательно и безоговорочно запретить и уничтожить ядерное оружие и предлагалось созвать конференцию глав правительств всех стран, правительство Китайской Народной Республики полностью изложило позицию Китая по этому вопросу. Кроме того, оно предложило четыре конкретных мероприятия, которые, по-видимому, сделали бы возможным полное запрещение и уничтожение ядерного оружия.

135. Как же можно в таком случае говорить, что правительство Китайской Народной Республики проповедует ядерную войну? Разве не является чудовищной клеветой и грубой провокацией утверждение, высказанное представителем Соединенных Штатов в Ассамблее 16 октября 1963 го-

да, согласно которому китайские коммунисты «одобряют ядерную войну, поскольку гибель половины человечества увеличила бы шансы китайского коммунизма на победу в другой половине мира?» (1243-е заседание, пункт 62).

136. Из основного направления политики, проводимой Китайской Народной Республикой, из всех ее заявлений и из всех официальных документов китайской коммунистической партии и правительства Китайской Народной Республики ясно вытекает убеждение этого правительства в том, что ядерная война может быть предотвращена усилиями народов мира. Если империалисты, несмотря ни на что, все же развяжут ядерную войну, то она приведет к уничтожению империалистов, виновных в этой войне, а не к истреблению человечества, ибо ход истории показывает, что скорее человек уничтожит ядерное оружие, чем оно уничтожит его. Это уже верх наглости исказить взгляды столь миролюбивой страны, как Китайская Народная Республика, и заявлять, будто она хочет утвердить свое господство на развалинах мира, опустошенного ядерной войной.

137. Обратимся теперь к вопросу о Московском договоре о частичном запрещении ядерных испытаний. Причина, по которой Китай выступает против этого Договора о частичном запрещении ядерных испытаний, заключается, во-первых, в том, что народ и правительство Китая имеют суверенное право поступать таким образом; во-вторых, этот договор не отвечает подлинным стремлениям народов мира, которые требуют не частичного запрещения ядерных испытаний, а окончательного уничтожения ядерного оружия и полного запрещения испытаний. Московский договор создает полное впечатление, будто достигнут какой-то прогресс в области разоружения, и таким образом представляет собой попытку воспрепятствовать осуществлению этого справедливого и насущного требования человечества и сбить людей с пути. Этот договор полностью отделяет вопрос о прекращении ядерных испытаний от основной, гораздо более важной задачи — полного запрещения ядерного оружия и осуществления всеобщего и полного разоружения. Он узаконивает использование, накопление и продолжающееся производство этого оружия Соединенными Штатами и служит ширмой для их военных приготовлений. Этот договор разрешает и даже узаконивает подземные испытания, которые, как указала наша делегация 27 сентября 1963 года в ходе общих прений (1218-е заседание), особенно способствуют непрерывному усовершенствованию ядерного оружия Соединенными Штатами. Московский договор связывает руки миролюбивым странам, которые могут быть жертвами империалистической агрессии, препятствуя им обеспечить собственную защиту перед лицом империалистического шантажа и угроз применения ядерного оружия. Это не мешает, однако, Соединенным Штатам распространять ядерное оружие среди своих союзников и в-

тех странах, которые находятся под их контролем. Это позволяет Соединенным Штатам и их союзникам обеспечить и упрочить свое ядерное превосходство. Это укрепило позицию ядерных держав в деле ядерного шантажа. Это скорее увеличило, чем уменьшило опасность развязывания империалистами ядерной войны и мировой войны. Вот почему китайское правительство, как всякие другие правительства и народы, которые могут разглядеть истинную сущность этого договора за его фальшивой оболочкой, имеет полное право выступать против него.

138. Если правительство Соединенных Штатов не пыталось ввести в заблуждение народы мира в отношении подлинных целей, которые оно преследует при заключении Московского договора, то почему же оно не приняло предложение правительства Китайской Народной Республики о созыве конференции глав правительств всех стран мира для обсуждения четырех конкретных мероприятий, предложенных Китаем, с целью достижения соглашения о запрещении и уничтожении ядерного оружия? Это предложение выражает подлинное желание народов мира не допустить ядерной войны. Поистине парадоксально слышать, как представитель Соединенных Штатов — одной из главных ядерных держав, лихорадочно осуществляющей безудержную гонку вооружений в области производства этого оружия массового уничтожения и отказывающейся от его запрещения, — обвиняет Китайскую Народную Республику, прилагающую все усилия для достижения соглашения о запрещении и уничтожении этого оружия, в том, что она хочет основывать свою внешнюю политику на ядерной войне.

139. Вместо того чтобы принять разумное предложение Китая о запрещении и уничтожении ядерного оружия, правительство Соединенных Штатов выдвигает обвинения против Китайской Народной Республики в связи с этим вопросом; причина этого заключается в том, что правительство Соединенных Штатов не хочет ни подлинного и полного запрещения ядерного оружия и его испытаний, ни всеобщего и полного разоружения, а, напротив, стремится к гонке вооружений и установлению своего господства над миром всеми возможными средствами, включая войну. Такова подлинная цель его неизменной агрессивной политики, в том числе и его демагогической кампании в поддержку Московского договора.

140. Хотя в этот вопрос давно уже внесена ясность, некоторые представители не упустили возможности вновь обвинить Китайскую Народную Республику в агрессии во время корейской войны. Я думаю, что нет необходимости подробно останавливаться на этом вопросе. Однако уже установлено, что войну в Корее начали Соединенные Штаты. Это было подтверждено многочисленными историческими документами. Излишне рассматривать вновь все эти документы.

Достаточно напомнить следующие факты, чтобы определить, кто был и кто не был агрессором.

141. Когда войска Соединенных Штатов вторглись в Северную Корею — Корейскую Народно-Демократическую Республику, — в этой стране не было иностранных войск. Только когда войска Соединенных Штатов, четыре месяца спустя после начала военных действий, достигли берегов реки Ялуцзян, то есть границы между Кореей и Китаем, и объявили, что они переправятся через реку и вторгнутся в Китай, китайские народные добровольцы вступили в войну, чтобы воспрепятствовать агрессии со стороны Соединенных Штатов, помочь Корее и защитить свои очаги и свою страну. Как можно говорить, что Соединенные Штаты — которые начали войну, продолжали ее в течение четырех лет, разрушили многие корейские города и уничтожили большое число корейцев, — не являются агрессором, а агрессоры — это китайские народные добровольцы, которые в разгаре войны вступили в нее с целью самозащиты.

142. После окончания корейской войны правительство Китайской Народной Республики неоднократно предлагало вывести все иностранные войска из Кореи. В 1958 году по собственной инициативе и в одностороннем порядке оно вывело всех китайских народных добровольцев из этой страны, в то время как Соединенные Штаты все еще держат там свои войска.

143. Как в этих условиях могут Соединенные Штаты отрицать, что они сами являются агрессором? Резолюция, которую Организация Объединенных Наций приняла в 1951 году [498 (V)] под диктовку Соединенных Штатов и в которой Китай клеветнически изображается агрессором, — незаконная резолюция. Применение вновь этой уже дискредитировавшей себя тактики может вызвать только справедливое негодование всех народов мира. Китайское правительство всегда соблюдало Соглашение о перемирии в Корее 1953 года и выступало за мирное решение корейского вопроса. Именно Соединенные Штаты нарушили положения этого соглашения и даже сейчас создают беспорядки в Корее. Согласно официальным заявлениям правительства Корейской Народно-Демократической Республики, за десять лет с момента заключения соглашения число нарушений этого соглашения Соединенными Штатами, по поводу которых корейская сторона заявляла протесты, достигло 7075, то есть около двух нарушений в день. Соединенные Штаты, вопреки Соглашению о перемирии, укрепили свои агрессивные силы в Южной Корее, незаконно снабдив их всеми видами атомных ракет, оружия и боевых самолетов. Они часто проводят свои военные маневры в стране.

144. Что же Соединенные Штаты продолжают делать в Корее? Разве не ясно, что размещение войск Соединенных Штатов в Южной Корее равносильно самой настоящей военной оккупации, цель которой заключается в превращении

этой части Кореи в колонию и постоянную базу агрессий для американского империализма, причем при осуществлении всей этой деятельности и этих тайных планов Соединенные Штаты прикрываются именем Организации Объединенных Наций. Факты показывают, что это действительно так и что настоятельно необходимо — в интересах прежде всего народа Южной Кореи, который имеет полное право на независимость, самоопределение и национальное единство, а также в интересах мира и безопасности на Дальнем Востоке — потребовать вывода из Южной Кореи агрессивных сил Соединенных Штатов.

145. Другое необоснованное и абсолютно ложное обвинение, выдвинутое в ходе этих прений против Китайской Народной Республики, касается Вьетнама. Представитель Соединенных Штатов заявил:

«Несмотря на свои заявления о мирных намерениях, китайские коммунисты отказываются сотрудничать и через своих уполномоченных в Северном Вьетнаме пытаются помешать осуществлению международного соглашения, под которым они поставили свою подпись, держа тем самым своих несчастных соседей в состоянии постоянной тревоги». (1243-е заседание, пункт 73).

146. Это заявление в своем цинизме бросает вызов фактам и здравому смыслу. Может быть, стоит напомнить представителю Соединенных Штатов, что на Женевском совещании 1954 года по Индокитаю Китайская Народная Республика сыграла конструктивную роль, признанную всеми, и что именно правительство Соединенных Штатов отказалось подписать заключительную декларацию совещания? Должны ли мы напомнить ему, что в Южном Вьетнаме именно южновьетнамское правительство нарушило и продолжает нарушать ежедневно и ежечасно и самым варварским образом Женевские соглашения 1954 года, а не правительство Китайской Народной Республики, которое не жалело усилий для обеспечения того, чтобы эти соглашения соблюдались и полностью выполнялись? Всем известно, что Китайская Народная Республика не вмешивается в дела Вьетнама и что Северный Вьетнам — Демократическая Республика Вьетнам — свободная и суверенная страна, которая строит мирную жизнь, неукоснительно соблюдает Женевские соглашения и добивается объединения страны мирным путем.

147. Кроме того, в Южном Вьетнаме сейчас ведется ожесточенная война. Одной из воюющих сторон являются Соединенные Штаты с поддерживаемыми ими войсками клики Нго Дин Дьема; другая сторона — это народные вооруженные силы Южного Вьетнама, которые сражаются в целях самозащиты и за свою независимость и право на самоопределение. Здесь нет речи о так называемом насильственном захвате Южного Вьетнама Северным Вьетнамом и тем более о какой-либо так называемой поддержке, которую

Китай оказывает Северному Вьетнаму в деле захвата последним Южного Вьетнама. Факт заключается в том, что Соединенные Штаты ведут грязную «особую войну» в Южном Вьетнаме, на эту войну они послали более 25 000 солдат, которые приняли участие в военных действиях. Государственный секретарь Соединенных Штатов г-н Риск недавно заявил в конгрессе, как об этом сообщается в «Нью-Йорк таймс» от 7 октября 1963 года, что Соединенные Штаты не могут оставить Южный Вьетнам и «допустить, чтобы эта страна перешла к коммунистам».

148. Не могут ли представители Соединенных Штатов объяснить Генеральной Ассамблее, по какому праву или на основании какого международного соглашения Соединенные Штаты истребляют народ Южного Вьетнама? Американский военачальник в Сайгоне руководит операциями американско-индонезийских войск. Американские самолеты совершают каждый день десятки вылетов для бомбардировки мирных деревень Южного Вьетнама. Американско-индонезийские самолеты, особенно самолеты Соединенных Штатов, засыпали Южный Вьетнам большим количеством отравляющих химических веществ, уничтоживших рис и другие зерновые культуры на площади в десятки тысяч гектаров, приведших к гибели десятков тысяч голов скота и вызвавших отравление у более чем 20 000 мирных жителей, большое число которых впоследствии умерло. Согласно данным одного лишь американского агентства печати Юнайтед Пресс, около 4000 военнослужащих вооруженных сил Соединенных Штатов в Южном Вьетнаме постоянно участвуют в военных операциях. Поэтому Соединенные Штаты должны прежде всего прекратить свою вооруженную интервенцию в Южном Вьетнаме и осуществляемое ими там истребление людей, а не заниматься клеветой и необоснованными обвинениями против других.

149. Некоторые ораторы, выступавшие против восстановления законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, нашли нужным повторить совершенно беспочвенные обвинения в том, что эта Республика совершила в прошлом году агрессию против Индии. Делегация Народной Республики Албании считает своим долгом кратко изложить факты по вопросу о китайско-индийской границе и опровергнуть необоснованные утверждения, высказанные с этой трибуны.

150. Вопрос о китайско-индийской границе является наследием истории. Правительство Китайской Народной Республики всегда считало, что этот вопрос должен быть справедливо решен путем переговоров между двумя странами — в таком же духе согласия, в каком она урегулировала вопрос о своих границах с другими соседними государствами, такими как Бирма, Непал, Монголия, Пакистан и совсем недавно Афганистан, в соответствии с принципом совещаний, проводимых на основе равенства

сторон. К сожалению, вместо того чтобы стать на этот путь мирного решения проблемы, Индия попыталась односторонне навязать Китаю свою собственную точку зрения по вопросу о границе и даже не остановилась перед применением силы, чтобы осуществить свои территориальные притязания, — таким образом, она сама спровоцировала вооруженный конфликт крупных масштабов, происшедший на китайско-индийской границе в октябре 1962 года.

151. Китайское правительство всегда проявляло крайнее терпение и сдержанность. До начала военных действий — между августом и октябрём 1962 года — китайское правительство трижды предлагало приступить к переговорам для обсуждения вопроса о границе. Все эти предложения были отвергнуты индийским правительством, которое потребовало в качестве условия переговоров, чтобы Китай удовлетворил ее территориальные притязания — другими словами, чтобы Китай вывел свои войска из обширных районов китайской территории. Такая позиция, естественно, сделала невозможным переговоры по вопросу о границе.

152. Наконец, как известно, 20 октября 1962 года индийские войска предприняли общую атаку крупными силами. Лишь понеся большие потери в результате яростных и неоднократных атак этих войск, китайские пограничники, терпение которых иссякло и у которых не было иного выхода, были вынуждены нанести ответный удар в целях самообороны. Однако — и это служит неоспоримым доказательством миролюбивой позиции правительства Китайской Народной Республики и его стремления решить вопрос о китайско-индийской границе мирными средствами — после того как нападение было отбито, китайское правительство, вместо того чтобы воспользоваться достигнутым им военным преимуществом, по собственной инициативе предприняло ряд мирных шагов.

153. 22 ноября 1962 года китайские пограничники в одностороннем порядке прекратили огонь вдоль всей границы; позднее они постепенно отошли на всех участках границы к позиции, расположенной на китайской территории в 20 километрах от линии фактического контроля, существовавшей на 7 ноября 1959 года. Китайское правительство эвакуировало войска из спорных районов в соответствии с положениями соглашения о прекращении огня и не установило контрольных постов, хотя эти районы бесспорно находились на китайской территории. Китайское правительство репатриировало всех индийских военнопленных и вернуло Индии оружие и военное снаряжение, которое оно захватило во время сражения.

154. Правительство Китайской Народной Республики официально заявило, что фактически не может вновь возникнуть напряженность на китайско-индийской границе, если индийские войска воздержатся от вторжений на территорию Китая.

155. Обвинения против Китайской Народной Республики, которые мы здесь слышали в связи с вопросом о китайско-индийской границе, насквозь фальшивы и служат лишь материалом для разжигания согласованной антикитайской кампании, многочисленные отголоски которой мы слышали в этом зале в ходе текущей сессии. Мы надеемся, что эти две страны сами урегулируют между собой вопрос о китайско-индийской границе посредством мирных переговоров и что отношения между этими двумя великими государствами будут основываться на мире и дружбе.

156. Ясные и неоспоримые факты, только что приведенные нами, вполне убедительно доказывают абсолютную безосновательность всех обвинений против Китайской Народной Республики, выдвинутых здесь и так часто повторяемых делегациями Соединенных Штатов и некоторых других стран. Все эти измышления объясняются ненавистью правительства Соединенных Штатов к социалистическому Китаю. Они являются составным элементом ее враждебной политики по отношению к китайскому народу и его социалистическому строю. Маневры, увертки и другие искусственные препятствия, к которым прибегают Соединенные Штаты для того, чтобы помешать Китайской Народной Республике занять свое место в Организации Объединенных Наций, свидетельствуют о том, что правительство Соединенных Штатов пытается не допустить к участию в нашей работе великую державу мира, растущее значение и позитивная роль которой в международных делах бесспорны. Ясно, что Соединенные Штаты все еще считают, что присутствие этой великой социалистической страны в нашей Организации будет идти вразрез с их планами использования Организации Объединенных Наций в качестве удобного средства для осуществления их империалистической политики и будет противоречить их стремлению продолжать военную оккупацию китайского острова Тайвань.

157. Совершенно очевидно, что правительство Соединенных Штатов решительно не желает допустить того, чтобы представители Китайской Народной Республики на форуме Организации Объединенных Наций вместе с представителями других миролюбивых и свободолюбивых стран делали ценный вклад в осуществление благородных принципов Устава и в урегулирование таких важных проблем нашего времени, как полное искоренение колониализма, всеобщее и полное разоружение, и других вопросов, касающихся международного мира и сотрудничества. Тот факт, что правительство Соединенных Штатов придерживается именно такой позиции, подтверждается недавними заявлениями представителей Соединенных Штатов, сделанными здесь или на пресс-конференциях в ответ на заявления нашей делегации в ходе общих прений и при обсуждении вопроса о правах Китая в Организации Объединенных Наций. Он подтверждается

также комментариями, появившимися в прессе Соединенных Штатов в последние дни. Но если, как заявил здесь наш представитель 16 октября 1963 года, Соединенные Штаты действительно заинтересованы в том, чтобы уважались цели и принципы Устава, принципы урегулирования международных проблем мирными средствами и невмешательства во внутренние дела государств, чтобы Организация Объединенных Наций стала подлинно универсальной и превратилась в центр по согласованию действий государств, направленных на достижение целей Организации,— если эта страна действительно заинтересована в этом, то она должна оставить попытки всеми возможными средствами помешать восстановлению прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. И действительно, присутствие этой великой страны в Организации будет соответствовать основным положениям Устава, более того, оно уже стало абсолютно необходимым.

158. При существующем положении нам остается только считать, что Соединенные Штаты, занимая такую позицию, руководствуются не принципами Устава или интересами нашей Организации. Как мы уже отмечали, эта страна преследует противоположные цели, определяемые политикой холодной войны и действий с позиции силы. Вот почему оно пыталось много лет назад и продолжает пытаться с тех пор не допустить сотрудничества в Организации Объединенных Наций одной из самых многонаселенных стран мира; и именно эта политика представляет серьезную угрозу для нашей Организации и для мира во всем мире.

159. Клевета на Китайскую Народную Республику, с которой выступали здесь, не только совершенно необоснованна, как это убедительно доказали наша делегация и многие другие, она даже не относится к вопросу, рассматриваемому настоящей Ассамблеей,— вопросу о восстановлении законных прав правительства Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Здесь решается вопрос не о приеме нового члена, так как Китай является членом — учредителем Организации Объединенных Наций. Перед Ассамблеей стоит вопрос о том, кто должен представлять Китай.

160. Ряд делегаций неоднократно доказывали в ходе предыдущих сессий и на текущей сессии, что правительство Китайской Народной Республики, и только оно одно, осуществляет власть в Китае и руководит китайским народом и что его представители, и только они одни, имеют право представлять Китай в Организации Объединенных Наций. Как мы уже говорили ранее, данный вопрос — это просто вопрос о полномочиях, это чисто процедурный вопрос. Мы считаем, что государства-члены, придающие большое значение уважению и осуществлению высоких целей и принципов Устава, не могут позволить себе поддаваться на провокации, предпринимаемые Соединенными Штатами против Китайской Народной Республики.

161. Следует отметить, что не только все большее число государств, но и само мировое общественное мнение требует положить конец близорукой политике Соединенных Штатов, направленной против Китайской Народной Республики. Даже в Соединенных Штатах такой видный деятель, как бывший президент Трумэн, которого, разумеется, нельзя обвинить в симпатиях к социалистическому Китаю, или «Нью-Йорк таймс», отражающая в данном случае мнение растущего числа людей, предлагают правительству Соединенных Штатов пересмотреть свою политику в отношении Китайской Народной Республики, отказаться от обструкционистской позиции в Организации Объединенных Наций и установить нормальные дипломатические и торговые отношения с Китайской Народной Республикой.

162. Организация Объединенных Наций не должна больше мириться с продолжением такого ненормального положения. В интересах соблюдения Устава и укрепления нашей Организации нужно положить конец подобной ситуации. Участие Китайской Народной Республики в нашей работе становится все более необходимым и неотложным делом. Если мы предложим ей занять свое место среди нас — место, на которое она имеет полное право,— то тем самым не только будет сделан важный шаг в соответствии с принципами международного права и Устава, но только будут осуществлены желания всех мирных стран и всех миролюбивых и свободолюбивых народов; на данном этапе международных отношений это явится лучшим вкладом в урегулирование важных проблем нашего времени.

163. В истории Организации Объединенных Наций один из ее главных недостатков, и весьма прискорбных недостатков, состоит в существовании в этой Организации положения, создавшегося в результате того, что место одного из государств-учредителей, одной из великих мировых держав, занято не законными представителями этой страны, а марионеткой американского империализма, укрывшейся на острове Тайвань.

164. Делегация Народной Республики Албания надеется, что Генеральная Ассамблея на этот раз сможет принять соответствующее решение, как этого требует Устав, и навсегда покончит с этим положением, сделав тем самым мудрое и полезное дело. Исходя из этого, она призывает все делегации поддержать проект резолюции, представленный делегациями Камбоджи и Албании (A/L.427 и Add.1), который указывает единственно правильное решение этого вопроса в соответствии с Уставом — немедленное удаление из Организации чанкайшистских агентов, незаконно занимающих место Китая, и предложение Китайской Народной Республике послать представителей, которые должны будут занять свои законные места в Организации Объединенных Наций и во всех ее органах. Принятие этого проекта резолюции Генеральной Ассамблеей будет в огромной степени способствовать укреплению мира и безопасности в

мире. Это окажет чрезвычайно благотворное влияние на всю нынешнюю обстановку в мире.

165. Г-н ЛЮ (Китай) (*говорит по-английски*): Поскольку прения подходят к концу, я хочу воспользоваться возможностью сделать несколько кратких замечаний.

166. Во-первых, разрешите мне поблагодарить те делегации, которые решительно и ясно высказались против предоставления китайским коммунистам места в Организации Объединенных Наций. Исходя из принципов Устава и из подлинной сущности китайского коммунизма, они выдвинули неопровержимые аргументы. Я уверен, что большинство членов Ассамблеи решительно отвергнет проект резолюции, представленный Албанией (A/L.427 и Add.1).

167. На этой поздней стадии нашей работы я не намерен задерживать Ассамблею дальнейшим рассмотрением различных моментов, связанных с этим вопросом. В своем выступлении несколько дней назад я уже заранее опроверг некоторые ложные аргументы, выдвигавшиеся затем в ходе прений. И я не буду платить той же монетой в ответ на клеветнические замечания, высказанные коммунистическими делегациями в отношении моего правительства. Факты говорят сами за себя.

168. Однако я хотел бы все же разъяснить один момент. Коммунистические делегации выдвинули обвинение, повторенное недавно делегатом страны, взявшей на себя роль глашатая китайских коммунистов. Они утверждают, что Тайвань находится под военной оккупацией Соединенных Штатов. Это самая грубая клевета. Правительство Китайской Республики, как все независимые правительства, имеет право вступать в союз с любой страной, с которой оно сочтет необходимым. Как хорошо известно, мы подписали договор о взаимной обороне с Соединенными Штатами. Мы сделали это в осуществление наших суверенных прав, которые не подлежат сомнению. Мероприятия военного характера, которые мы провели совместно с Соединенными Штатами, имеют жизненно важное значение для защиты свободы и безопасности во всем районе Восточной Азии.

169. Разрешите мне теперь сказать несколько слов о рассматриваемом нами проекте резолюции. Данный проект резолюции по своему содержанию и по своим целям идентичен проектам резолюции, которые вносились Советским Союзом и решительно отклонялись Генеральной Ассамблеей на двух последних сессиях. Два пункта постановляющей части имеют целью исключение Китайской Республики и предоставление места китайским коммунистам. Эти два пункта неотделимы один от другого, поскольку они преследуют одну цель. Я согласен с теми представителями, по словам которых в Организации Объединенных Наций имеется только одно место для Китая. Китайский народ также считает, что существует только один Китай —

Китайская Республика. Я не выдвигаю никаких немислимых требований, когда я говорю, что только правительство Китайской Республики может истинно представлять Китай в Организации Объединенных Наций, потому что именно этому правительству преданы все свободные китайцы и на него возлагают свои надежды на освобождение миллионы безгласных китайцев на континенте. Только правительство, способное выражать подлинные желания и чаяния китайского народа, может говорить от его имени и в его интересах и стремиться к тому, чтобы его миролюбивые традиции оказывали важное влияние в международных организациях. Если это правительство не будет представлено в Организации Объединенных Наций, то подлинный голос китайского народа, его страдания и надежды не смогут быть даже услышаны в этом зале. Я очень хорошо понимаю, почему коммунистические страны так настойчиво и упорно пытаются лишить места мою делегацию.

170. Разрешите мне обратиться с призывом ко всем некоммунистическим делегациям в этой Ассамблее. Китайский народ переживает трагические, роковые времена. Решение, которое мы собираемся принять, будет иметь далеко идущие последствия для китайского народа и для дела свободы человечества. Разрешите мне повторить то, что я сказал в общих прениях несколько недель назад:

«Мы только просим Организацию Объединенных Наций воздерживаться от действий, которые усугубили бы страдания китайского народа, которые подавили бы его надежду на свободу и обрекли бы его на вечное рабство. Прежде всего мы просим Организацию Объединенных Наций и все свободные государства воздержаться от оказания помощи и содействия поработителям китайского народа» (1227-е заседание, пункт 76).

Мы надеемся, что вы откликнетесь на нашу просьбу.

171. Г-н КАНЕ (Сенегал) (*говорит по-французски*): Вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций является для нас одним из важных вопросов повестки дня, который Ассамблея рассматривает уже в течение почти 10 лет.

172. Делегация Сенегала имела возможность в прошлом показать свое отношение к проблеме, во-первых, путем голосования за включение вопроса в повестку дня предыдущих сессий Ассамблеи, чтобы можно было провести его широкое обсуждение, и, во-вторых, путем публичного изложения здесь своей позиции по существу вопроса. Я хотел бы сразу же заявить, что Сенегал выступает за представительство Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Поэтому до тех пор пока в нашем форуме будут продолжаться прения по этому вопросу, мы будем стремиться, участвуя в них, проявлять здравый смысл, умеренность и проницательность, как мы обычно делаем при

определении своей позиции по различным международным проблемам, особенно если они попадают в сферу действия холодной войны. А следует прямо признать, что обсуждаемая нами сейчас проблема, как и многие другие, к сожалению, служит источником холодной войны.

173. Те, кто отстаивают довод о том, что представители Китайской Республики являются единственными законными представителями китайского народа, глубоко заблуждаются. Я должен признать, что выдвигаемые ими аргументы могли бы легко убедить всякого, кто впервые слушает эти прения, что же касается меня, то я бы отметил лишь тот аргумент, что Китай как один из членов — учредителей нашей Организации неукоснительно выполнял и продолжает выполнять свои обязательства по Уставу и что было бы несправедливо и нецелесообразно исключать его из нашего сообщества.

174. Напротив, те, кто говорит, что Китайская Народная Республика должна занять место Китайской Республики в Организации Объединенных Наций, основывают свои аргументы на соображениях гуманности, с одной стороны, и на политических и экономических соображениях — с другой. И действительно, как мы можем настаивать на том, чтобы Организация Объединенных Наций была подлинным советом народов всего мира, если свыше 500 миллионов человек не могут выражать в нем свое мнение через своих законных представителей.

175. Другой аргумент состоит в том, что, учитывая настоящую и потенциальную мощь континентального Китая с точки зрения как экономики, так и людских ресурсов, без его участия невозможно вести переговоры или заключать какое-либо окончательное соглашение, налагающее обязательства на правительства стран мира. Я приведу только самый свежий пример в этой связи: отклонение Китаем Московского договора о частичном запрещении ядерных испытаний; это действие, я уверен, было вызвано тем фактом, что Китайская Народная Республика не принимала участия в состоявшихся там дискуссиях, которые составили основу для переговоров о заключении договора.

176. Более того, даже те, кто резко возражает против того, чтобы Китай занял свое место среди нас, соглашаются с тем, что в последующие годы мы ничего не сможем сделать в области всеобщего и полного разоружения, если мы откажемся признать такую очевидную и внушительную реальность, какой является Китайская Народная Республика.

177. Мы убеждены — и хотя об этом уже говорили другие, я хочу снова подчеркнуть этот момент, — что мир не может быть гарантирован без участия Китайской Народной Республики. Говорилось также о том, что если нынешние темпы роста сохранятся в будущем, то население континентального Китая составит более чем половину населения всего мира. Это, во

всяком случае, нечто такое, чего никто не может отрицать, ибо этот вывод основывается на фактах и цифрах. Однако, как сказал недавно один выдающийся глава государства с этой трибуны, самая элементарная действительность и самые очевидные факты являются также той действительностью и теми фактами, которые больше всего игнорируют и которыми пренебрегают в нашем мире, так что здравый смысл — это то, чего чаще всего не хватает на нашей планете.

178. Тем не менее здравый смысл, который руководит нами в политической области, как я уже сказал вначале, должен побудить нас признать де-юре правительство Китайской Народной Республики. Сенегал сделал это в 1961 году, всего лишь год спустя после достижения им независимости. Но если смотреть в будущее — а мы должны иметь смелость сделать это, — то каково значение данного факта? Мы не хотели порывать ни с прошлым, ни с настоящим — я имею в виду Китайскую Республику, с которой Сенегал, подобно многим другим африканским государствам, поддерживает удовлетворительные отношения.

179. И действительно, малым государствам — членам Организации — а мы знаем, как их много, — не пристало заявлять, что проблема будет решена, когда мы заменим один из Китаев другим. И я намеренно говорю «один из Китаев другим», потому что, по мнению моей делегации, не следует упускать из виду факт существования континентального Китая и островного Китая — поскольку в течение уже почти четырнадцати лет они имеют различные, я бы даже сказал противоположные, политические и экономические системы, и особенно потому, что правительства Пекина и Тайваня не осуществляют власть соответственно первое над островом, а второе над континентальным Китаем. Отсюда следует, что аргумент относительно эффективного осуществления власти одним из двух правительств — и не думаю, что кто-нибудь будет оспаривать факт существования двух правительств, одного на континенте и другого на острове — лишен основания.

180. Таковы соображения, побудившие мою страну занять указанную позицию по вопросу, который принято называть вопросом о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций. Эти же самые соображения не позволяют моей делегации поддержать проект резолюции (A/L.427 и Add.1), представленный Албанией и Камбоджей, в котором совершенно определенно предусматривается замена одного из Китаев другим в Организации Объединенных Наций и во всех ее органах.

181. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Наша позиция в этом вопросе будет определяться объективным подходом в соответствии с нашей общей политикой в Организации Объединенных Наций, изложенной в наших выступлениях в Генеральной Ассамблее в ходе об-

щих прений и в других случаях. Эта политика направлена на решительную поддержку Организации Объединенных Наций и на развитие в соответствии с Уставом международного сотрудничества и взаимопонимания. Наша позиция будет также совпадать с нашей прежней позицией по этому вопросу, разъясненной в Генеральной Ассамблее. Поэтому я хотел бы сослаться на то, что говорила наша делегация на шестнадцатой сессии. Мы говорили, что принцип универсальности является одним из двух главных элементов Организации Объединенных Наций. Другой основной принцип, который должен объединять всех членов Организации, независимо от различий в политических идеологиях или экономических системах или интересах,— это всеобщее стремление к миру и к мирному урегулированию споров. Мы заявили тогда:

«...учитывая противоречивые точки зрения, выраженные в этой Ассамблее представителями Советского Союза и Соединенных Штатов по поводу мирных или иных целей Китайской Народной Республики, мы считаем, что именно правительство этой последней может внести полную ясность в данный вопрос путем официального заявления». (1077-е заседание, пункт 179).

Мы предложили Китайской Народной Республике выступить с официальным заявлением по этому поводу.

182. Мы заявили также: «В условиях непрерывного развития мира одно лишь прошлое какого-либо народа или режима не может быть причиной для его исключения из Организации Объединенных Наций. Важна нынешняя позиция государства по отношению к Организации Объединенных Наций и ее Уставу... В этом отношении позитивное и категорическое заявление правительства, непосредственно заинтересованного в этом вопросе, было бы конструктивным и полезным». (Там же, пункт 178).

183. На семнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи (1161-е заседание) мы указали, что наша позиция осталась прежней. Мы все еще настаивали на том, чтобы Китайская Народная Республика выступила с заявлением.

184. На шестнадцатой сессии, в 1961 году, мы воздержались от голосования по проекту резолюции, а на семнадцатой сессии мы все еще ожидали от Китайской Народной Республики заявления по этому вопросу, потому что существовало, как я сказал, «расхождение во мнениях относительно того, разделяет ли правительство Китайской Народной Республики всеобщее стремление к миру». Такова была наша позиция в течение этих двух лет.

185. Затем мы услышали категорическое заявление Китайской Народной Республики. Его содержание было раскрыто в тексте опубликованного в июле 1963 года открытого письма Коммунистической партии Советского Союза, содер-

жавшего ответ на критику со стороны Пекина ее политического курса. Я ссылаюсь на это письмо, потому что считаю его весьма показательным. В нем говорится, что китайские коммунистические руководители объявили себя противниками мирного сосуществования государств с различными социальными системами, исключая возможность предотвращения мировой войны в наше время.

186. В свете этого ответа на вопрос, который моя делегация ставила на двух предыдущих сессиях, мы изменили бы нашей политике и нашим принципам, если бы сделали вид, что мы не слышали его и ничего не знаем о нем, и продолжали бы воздерживаться от голосования. Поэтому мы должны будем следовать нашим принципам и изложенной нами позиции по этому вопросу.

187. Второе соображение, на которое я также хочу обратить внимание Ассамблеи, касается разницы между проектом резолюции, при голосовании которого мы воздержались на семнадцатой сессии (1162-е заседание), и проектом резолюции этого года (A/L.427 и Add.1); особенно это относится к первому пункту преамбулы.

188. В проекте резолюции Советского Союза говорится: «считая необходимым восстановить законные права Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций»⁹, и только. В нем говорится лишь о принципе универсальности. Во имя универсальности в нем предлагается предоставить место в Организации Китайской Народной Республике, и это требование в известной степени правильно с этой точки зрения; данный вопрос не рассматривается в проекте с точки зрения соответствия Уставу. Однако нынешний проект резолюции, предложенный Албанией, идет дальше, в нем утверждается, что предоставление места Китайской Народной Республике «необходимо для укрепления Организации и для дела, которому она призвана служить согласно Уставу Организации Объединенных Наций». Дело, которому она призвана служить, состоит в том, чтобы «избавить грядущие поколения от бедствий войны» — я цитирую Устав — создать условия мира и справедливости и т. д.

189. Поэтому если бы моя делегация восприняла равнодушно это заявление и почему-либо решила, что оно соответствует реальным фактам, мы поступили бы вопреки нашим принципам. По этой, а также по другим причинам моя делегация будет голосовать против проекта резолюции.

190. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово к порядку ведения заседания имеет представитель Туниса.

⁹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семнадцатая сессия, Приложения, пункт 92 повестки дня, документ A/L.395.

191. Г-н Тайеб СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): Мы закончили прения по рассматриваемому Ассамблеей вопросу, озаглавленному «Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций».

192. Позиция Туниса по этому вопросу хорошо известна. Она была изложена государственным секретарем по иностранным делам во время общих прений (1213-е заседание). Когда Ассамблея рассматривала эту проблему в прошлом году, она обсуждала проект резолюции¹⁰, мало чем отличавшийся от того, по которому мы сегодня должны принять решение. В то время делегация Туниса просила провести раздельное голосование по двум пунктам постановляющей части. Автор этого проекта, так же как и другие делегации, возражал против нашей просьбы. Сегодня мы снова просим провести раздельное голосование по двум пунктам постановляющей части проекта резолюции (A/L.427 и Add.1), представленного Албанией и Камбоджей.

193. Если авторы проекта резолюции и другие делегации не разделяют нашу точку зрения и возражают против нашей просьбы о раздельном голосовании, то мы считаем необходимым заявить, что делегация Туниса хотела бы изложить свою позицию по каждому из двух пунктов постановляющей части. В случае раздельного голосования она голосовала бы против пункта 1 постановляющей части проекта резолюции и за пункт 2 этой части.

194. Г-н ШАНДЕРЛИ (Алжир) (*говорит по-французски*): Тунисская делегация только что предложила через своего представителя, чтобы мы провели раздельное голосование по двум пунктам постановляющей части проекта резолюции (A/L.427 и Add.1), представленного совместно Албанией и Камбоджей. Если я правильно понял представителя Туниса, он готов не настаивать на своем предложении, хотя — и мы это вполне понимаем — он, разумеется, хотел указать, как стала бы голосовать его делегация.

195. Поскольку он уже дал нам свое разъяснение, я хотел бы, с разрешения Председателя, призвать тунисскую делегацию не настаивать на раздельном голосовании двух пунктов постановляющей части, потому что мы имели довольно продолжительные прения по этому вопросу. Мы смогли бы таким образом ускорить работу Ассамблеи и в то же время избежать ненужных осложнений на данной стадии рассмотрения вопроса. Большинство делегаций изложили свои взгляды по этой проблеме; мы более или менее знаем позиции друг друга. Раздельное голосование привело бы лишь к излишней затяжке прений, которые и так уже были продолжительными и повторялись много раз за последние годы.

¹⁰ Там же.

196. Поэтому я позволю себе обратиться к делегации Туниса с просьбой — поскольку она уже разъяснила нам то, что хотела разъяснить, — не настаивать на раздельном голосовании по пунктам постановляющей части проекта резолюции.

197. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Поскольку представитель Туниса высказал простое пожелание, а не официальное предложение, а также ввиду просьбы представителя Алжира, я хотел бы спросить представителя Туниса, настаивает ли он на раздельном голосовании или же соглашается с предложением представителя Алжира о том, чтобы мы не проводили раздельного голосования, а немедленно приступили к голосованию проекта резолюции в целом.

198. Г-н Тайеб СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): В ответ на просьбу представителя Алжира, нашего друга г-на Шандерли, и во избежание затяжки работы Ассамблеи Тунис не будет настаивать на раздельном голосовании.

199. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Сейчас мы будем голосовать проект резолюции, представленный Албанией и Камбоджей (A/L.427 и Add.1). Поступила просьба о проведении поименного голосования.

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Япония приглашается голосовать первой.

Голосовали за: Лаос, Мали, Монголия, Марокко, Непал, Норвегия, Пакистан, Польша, Румыния, Сомали, Судан, Швеция, Сирия, Танганьика, Тунис, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Алжир, Болгария, Бирма, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Цейлон, Куба, Чехословакия, Дания, Финляндия, Гана, Гвинея, Венгрия, Индия, Индонезия, Ирак.

Голосовали против: Япония, Иордания, Ливия, Ливия, Люксембург, Малагасийская Республика, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Руанда, Сенегал, Южно-Африканская Республика, Испания, Таиланд, Того, Турция, Соединенные Штаты Америки, Верхняя Вольта, Уругвай, Венесуэла, Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Коста-Рика, Кипр, Дагомея, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Франция, Габон, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Иран, Ирландия, Италия, Берг Слоновой Кости, Ямайка.

Воздержались: Кувейт, Ливан, Мавритания, Нидерланды, Нигерия, Португалия, Саудовская Аравия, Сьерра-Леоне, Тринидад и Тобаго, Австрия, Исландия, Израиль.

Проект резолюции отклоняется 57 голосами против 41 при 12 воздержавшихся*.

200. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Ввиду позднего времени объяснения мотивов

* Представитель Эфиопии, который отсутствовал во время голосования, впоследствии сообщил Секретариату, что если бы он присутствовал, то голосовал бы за проект резолюции.

голосования будут заслушаны завтра. В связи с этим я должен объявить следующее: президент Югославии прислал мне письмо, в котором он просит, чтобы его выступление, которое должно было состояться в 15 часов, было перенесено вместо этого на 12 часов. Поэтому мы откроем пленарное заседание завтра вместо 15 часов в полдень. Когда президент Югославии закончит свою речь, мы заслушаем объяснения мотивов голосования по проекту резолюции, только что проведенного нами.

Заседание закрывается в 13 час. 30 мин.